

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

5/2023

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Екатерина Шевичева. Профессия копирайтер — новые возможности для незрячих	4
Зинаида Мысливцева, Елизавета Филатова. Педагоги, патриоты, герои	19
Огонь, который никогда не погаснет	24
ПРОБА ПЕРА	
Анна Белякова. Память о войне в моей семье	33
Алексей Домашов. Знаем. Гордимся. Равняемся	37
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Елена Наливаева. Стихи	40
Алексей Леонтьев. Стихи	42
АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Кристина Стрельникова. Стихи	52
Сергей Махотин. Рассказы	55
Ольга Насонова. Мамаев бугор	67
Нина Володина. Солдатская свеча	78
Арктическая дорога жизни	82

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш литературный конкурс «Проба пера» продолжается и в 2023 году.

Условия остаются прежними. Все участники конкурса разделены на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы также получают ценные призы.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2023 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ ЯНА ДЭЙЛА СОВМЕСТНО С ЧЕШСКИМ СОЮЗОМ СЛЕПЫХ ОБЪЯВЛЯЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НЕЗРЯЧИХ КОМПОЗИТОРОВ — 2023

В конкурсе могут принять участие авторы сольных и (или) камерных, а также вокально-инструментальных произведений. Количество вокальных партий — не более двух, количество инструментальных партий — не более 10.

Произведения могут быть опубликованы или исполнены до их предоставления на конкурс.

Каждый участник представляет на рассмотрение жюри 2 произведения. Продолжительность произведений не ограничена.

К участию в конкурсе допускаются только композиторы с полной или частичной потерей зрения. Состояние зрения участника должно быть документально подтверждено.

Возможны следующие варианты представления произведений на рассмотрение жюри:

- в печатном или электронном формате;
- в записи по системе Брайля с возможностью конвертации в плоскочечатный формат.

Представление аудио и видео записей возможно, но не обязательно.

Ссылка для скачивания бланка заявки размещена на сайте:

the International Competition for Blind Composers 2023

<https://jandeylconservatory.cz/competition-2023/index.php?lng=en?>

Сайт доступен только на английском и чешском языках.

Бланк заявки называется по-английски: «applications form».

Заявка на участие принимается до 30 июня 2023.

Заявки в электронном виде, принимаются по адресу:
competition@kjd.cz
<mailto:competition@kjd.cz>

Почтовый адрес для заявок:
Jan Deyl Conservatory of Music, Maltézské náměstí 14,
Praha 1, 118 00, Czech Republic.

Результаты конкурса будут опубликованы 30 сентября 2023.

Премии для победителей:
Первая премия — 800 евро
Вторая премия — 600 евро
Третья премия — 400 евро

Произведения лауреатов будут опубликованы.

Жюри имеет право не присуждать премии, а также право деления премий среди нескольких участников.

ПРОФЕССИЯ КОПИРАЙТЕР — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ

Копирайтинг — это создание рекламных текстов, которые стимулируют рост продаж или популяризуют товар, компанию, услугу, человека или идею. Копирайтеры — люди, которые пишут эти тексты по заказу рекламных компаний. Слово «копирайтер» происходит от английских слов «сору» — рукопись и «writer» — писатель.

Реклама, а вместе с ней копирайтинг появились задолго до изобретения бумаги. Предприимчивые древние греки и римляне высекали на камнях у дороги надписи, привлекавшие усталых путников в их таверны. В Средние века в Европе и в допетровской России торговцы продвигали свои товары, выкрикивая речёвки на площадях. Кстати, русское слово «реклама» имеет латинские корни (от лат. «reclamare» — выкрикивать).

Современная реклама ведёт своё начало от американских газет и журналов XVIII века. В 1843 году появилось первое в мире рекламное агентство. Расцвет копирайтинга пришёлся на начало XX века. Первым настоящим копирайтером считается бывший полицейский Джон Кеннеди. В 1904 году он убедил владельца одного крупного рекламного агентства, что правильно написанный рекламный текст может заметно повысить эффективность рекламы. Креативный Кеннеди был принят на работу, а его убедительные рекламные тексты быстро повысили продажи товаров рекламодателей и соответственно доходы рекламного агентства. Такой успех не остался незамеченным, и вскоре в штате всех реклам-

ных агентств появилась должность копирайтера. Тогда же появилось и выражение «писать рекламу».

В России копирайтинг развивался не так стремительно, но яркие советские слоганы «Летайте самолётами Аэрофлота» и «Храните деньги в сберегательной кассе» наверняка знакомы многим.

Изначально копирайтеры писали исключительно рекламные и продающие тексты. Сегодня это настоящие авторы-универсалы, способные создать текст для любого интернет-ресурса. Профессиональный копирайтер не имеет собственного стиля, так как это мешает работе. Ведь специалисту приходится в течение дня неоднократно менять свой стиль письма в зависимости от требований заказчика.

Что касается текстов, то они бывают нескольких видов: рерайтинг (создание текста на основе одного или двух источников), SEO-копирайтинг (создание уникального текста с использованием ключевых слов), продающие тексты (рекламное предложение, вызывающее желание тут же купить товар или услугу), перевод иностранных текстов, постинг (поддержание активности на сайтах).

Сегодня эта профессия развивается также стремительно, как и сам интернет. Поэтому требования к копирайтерам постоянно растут. Ещё несколько лет назад копирайтером мог стать любой грамотный человек, способный писать интересные статьи. Сегодня копирайтер должен иметь представление о SEO-оптимизации (распределение релевантных ключевых слов в тексте); понимать целевую аудиторию (чтобы статья решала бизнес-задачи и отвечала запросам аудитории); знать основы пиара, рекламы и психологии; уметь работать с мультимедиа (инфографикой, таблицами, баннерами,

изображениями и презентациями); иметь представление о вёрстке сайтов и работать в WordPress.

В обязанности копирайтера входит написание уникальных текстов различной тематики по техническому заданию заказчика; генерация идей, тем и форматов для статей, постов, участие в брифах команды и заказчика; создание рекламных слоганов и продающих текстов и т.д.

Этой профессии в университетах не обучают. Обычно такими специалистами становятся люди с филологическим, журналистским образованием, редакторы и рекламщики. Но бывает наоборот — копирайтеры начинают с низкооплачиваемого рерайтинга и со временем дорастают до корреспондентов онлайн СМИ, PR-менеджеров и других контент-специалистов. Копирайтеры, которые умеют писать авторские тексты и решать задачи бизнеса по продвижению товаров и услуг, очень востребованы на рынке труда.

Копирайтер может быть штатным специалистом и работать в офисе или удалённо. Он может делать разовые работы по договору и быть фрилансером. Фрилансерами называют людей, которые работают на себя. Такой человек сам ищет заказчиков или клиентов, договаривается о гонораре и обсуждает условия работы. Обычно фрилансеры работают удалённо, но не стоит их путать с удалёнными сотрудниками в компаниях. Те оформлены в штат, у них есть начальник, коллеги и регламентированный рабочий день — просто они выполняют свои обязанности из дома. Фрилансер же сам себе руководитель.

Среди незрячих часто можно встретить людей, пишущих интересные тексты. Может ли незрячий стать копирайтером и на что стоит обратить внимание начинаю-

щему автору, рассказал Иван Лященко, профессиональный музыкант, опытный копирайтер-фрилансер.

— *Иван, вы профессиональный музыкант, что же привело вас в копирайтинг?*

— Музыка является основной моей профессией, я в этом больше разбираюсь. У меня есть собственная домашняя студия звукозаписи, я занимаюсь аранжировкой, записью фонограмм и вокала.

О копирайтинге я узнал совершенно случайно. Заинтересовался. Приобрёл несколько курсов, стал делать самостоятельные шаги в новой для меня области.

Понимаете, на фрилансе, будь то аранжировка, фотография или копирайтинг, заказы не идут непрерывным потоком. Как говорится, то густо, то пусто. Очень редко бывает, когда фрилансеру удаётся так себя зарекомендовать, что он может позволить себе выбирать наиболее интересные заказы из множества предложений. Поэтому копирайтинг стал для меня дополнительным источником дохода в тех случаях, когда у меня нет музыкальных проектов.

— *Сколько лет вы занимаетесь копирайтингом?*

— Около 10 лет. Но, несмотря на то, что копирайтинг для меня больше финансовая подстраховка, я стараюсь развиваться как копирайтер, читаю много профессиональной и художественной литературы. Нужно постоянно работать над собственным стилем, чтобы не было повторов в текстах, чтобы они получались интересными, разнообразными и притягивали внимание целевой аудитории. Читатель не понимает, почему ему текст не нравится, но понимает, что он ему не нравится!

Например, как-то в рекламе моющих средств прозвучала фраза, которая просто резанула слух: «Отмывает

посуду в считанные секунды и выгоднее по цене». Эти фразы вообще между собой не связаны. И я понимаю, что я бы смог даже лучше написать, но, к сожалению, рядовые копирайтеры пишут другие тексты и за другие деньги.

— *Иван, с чего нужно начинать новичку, чтобы со временем вырасти в крупного специалиста и достаточно зарабатывать?*

— Прежде чем зарабатывать на копирайтинге, нужно понять, способны ли вы вообще писать интересные тексты. Напишите самостоятельно статью на любую тему и дайте её почитать объективным людям из своего окружения. Или можно вступить в какую-нибудь группу копирайтеров и выложить там свой эпос. Но будьте готовы и к резкой критике, и к прочим неприятным моментам. Способность писать уникальные статьи — это тоже талант. Искореняйте в себе литературную безграмотность, читайте хорошую литературу, учитесь отличать графоманские тексты от качественных.

В начале своей копирайтерской карьеры я занимался перепродажей статей. Однажды автор прислал мне текст, в котором фраза «пластиковые окна» превратилась в «пластиковые окошечки». Конечно, копирайтер должен стремиться к уникальности, но не до такой же степени.

Ещё один пример. Я дал автору техническое задание (ТЗ). Нужно было кратко написать, что лучше всего на телефоне в качестве приветственного окна поставить номер, чтобы по нему вас смогли быстро найти в случае потери аппарата. Копирайтер написал текст, в котором была такая фраза: «Честному человеку это облегчит поиски настоящего хозяина». Конечно, я знал задание и понял, о чём тут речь. Но другие-то этого не поймут!

Какой хозяин? Чей хозяин? Получился текст про рабовладельческий строй. А копирайтер этого не увидел. Конечно, если задатки есть, писать красиво и интересно можно научиться. Но если автор совсем не умеет писать и не видит логику своих текстов, тут ему ничем нельзя помочь.

Вначале нужно прочесть что-нибудь о копирайтинге, чтобы получить представление об этой профессии: познакомиться с терминологией, узнать какие-то базовые вещи, пройти курсы. Затем можно зайти на любую биржу копирайтинга, контента и фриланса, правильно оформить анкету и работать.

В анкете обязательно нужно указывать свои профессиональные навыки. Лучше написать, что вы не срываете дедлайн, пишете качественные тексты, и указать, на какие темы. Это не соцсеть для знакомств, поэтому фраза «Я люблю котиков» в профессиональной анкете фрилансера-копирайтера будет неуместна. Дальше начинается работа с заказчиками.

— *А какие биржи вы бы порекомендовали новичкам? Их так много в сети, и разобраться, какая из них надёжнее, очень сложно.*

— Я лично начинал с advego.com и etxt.ru. Интерфейс этих площадок вполне доступен незрячим.

— *А требуют ли на биржах портфолио?*

— Начинающему копирайтеру, пишущему за 20 — 40 рублей за тысячу знаков, портфолио не требуется. Хотя, чтобы заказчик смог оценить качество вашей работы и понять, на какие темы вы пишете, можно написать несколько коммерческих текстов и положить в портфолио. Со временем оно будет само накапливаться. Я бы посоветовал не складывать в портфолио однотипные тексты.

Чем разнообразнее будут темы и формат статей, тем больше заказчиков вами заинтересуется.

— *Как правильно взаимодействовать новичку с заказчиком?*

— Алгоритм простой — заказчик размещает свои предложения, а фрилансер откликается на него, если техническое задание его устраивает. На некоторых биржах нужно просто кликнуть на понравившийся заказ. Но иногда можно прокомментировать свою заявку. В комментариях желательно проявить заинтересованность и показать, что вы читали текст технического задания. Если заказчик оставил своё имя в заявке, обращаться к нему надо по имени. Текст комментария должен выглядеть приблизительно так:

«Здравствуйте, Андрей Владимирович! Я ознакомился с вашим ТЗ. С темой установки пластиковых окон я хорошо знаком. Со вставкой ключевых слов проблем нет».

Если фрилансер ответит: «Здравствуйте! Тема мне понятна, я всё сделаю», у заказчика может возникнуть ощущение, что это копипаст, то есть автор взял и скопом ответил на несколько заявок, не читая технического задания. Кстати, такие отклики на заявки большинство заказчиков игнорируют.

И всю деловую переписку на ранних этапах взаимодействия с заказчиками я бы порекомендовал новичкам пропускать через Word на проверку возможных ошибок. Когда вы позиционируете себя как копирайтер и пишете с ошибками, это сразу же бросается в глаза и работает против вас.

Кроме того, по возможности нужно избегать заказы за очень низкую плату, но с очень высокими требованиями. Например, зачастую от копирайтера требуют в неболь-

шом тексте определённое число ключей, заголовки разных уровней, смену шрифтов, строгое число символов в абзацах и прочее. Вы потратите полдня на текст, получите свои 50 рублей, а заказчик всё равно найдёт к чему придраться. Пока автор работает на дешёвом уровне, к этому нужно быть готовым.

Когда копирайтер выходит на более дорогой уровень, заказчик даёт ему задание и полный карт-бланш, доверяя автору как профессионалу. Конечно, мудрый заказчик проконтролирует ваш текст, но не будет мешать вам работать своими придирками.

Сразу предупреждаю: пока вы новичок, не следует сдавать тесты на повышение квалификации копирайтера, чтобы быстрее повысить свой рейтинг. Это можно делать уже опытному копирайтеру с хорошим портфолио. Есть на бирже такая проблема. Начинающим авторам намеренно занижают очки, чтобы они подольше посидели на нижнем уровне и поработали за копейки. Со временем рейтинг ваш поднимется. Когда автор сразу пытается пролезть выше, то его могут ожидать неприятности. Я тоже через это прошёл. Модератор нашёл ошибку в тексте там, где её не могло быть. Слово «трёхлитровая» якобы пишется через дефис. Я возмутился и обратил на это внимание. Ошибку признали, но дело было уже сделано, и моя авторская репутация пострадала.

— *Как копирайтеру-фрилансеру перейти на более оплачиваемый уровень работы? Как продвигать себя?*

— Всё придёт с опытом. Нужно набраться терпения, писать качественные тексты, брать заказы разных уровней сложности. Но можно продвигать себя не только на бирже. Например, найти интернет-магазин с некачествен-

ным описанием товаров и предложить свои услуги. Опять же это возможно лишь опытному копирайтеру. Для начала нужно около месяца посидеть на бирже, а потом уже пытаться шевелиться.

— *С какими сложностями сталкивается незрячий копирайтер при работе с текстами?*

— В принципе, интерфейсы сайтов вполне доступны для сбора нужной информации. Проблема у незрячих возникает при работе с графикой. К тексту может понадобиться картинка. Вслепую подходящее изображение найти, конечно, можно. Существуют сайты, где размещаются изображения с описанием. Но это очень ненадёжно. В случае работы с картинками лучше обратиться за помощью к зрячим.

Это же касается и форматирования текста. На первых этапах нужно попросить зрячего человека посмотреть, как выглядит текст. Незрячему автору следует изучить Word и его возможности форматирования и редактирования текста, научиться самому проставлять абзацы, поля, заголовки и т.д. Все нужно уметь делать самому.

— *Вы изначально выбрали фриланс или пробовали работать на какую-нибудь компанию?*

— Нет. На компании я не пробовал работать. Когда я искал вакансии по копирайтингу, было очень мало удалённой работы, в основном офисная. Для незрячего этот вариант не совсем удобен.

— *В чём же преимущество фриланса?*

— Основное преимущество в том, что у фрилансера есть дедлайн, нет жёсткого графика и режима. Копирайтер располагает своим временем, может заниматься домашними делами, личными вопросами, а потом сесть и написать статью. В офисе так спланировать рабочий

день не получится. Но свободный график одновременно является недостатком фриланса. У копирайтера должна быть жёсткая самодисциплина, чтобы соблюдать дедлайн и не срывать сроки.

— *Иван, а какими личностными качествами помимо самодисциплины должен обладать копирайтер?*

— Внимательность и умение подмечать детали, интеллект в целом, широкий кругозор, эрудированность, хорошо развитое воображение, креативное мышление и даже фантазия. Человек в целом должен быть предрасположен к творчеству. Важна и стрессоустойчивость. У меня были знакомые копирайтеры, которые не выдерживали критики в свой адрес и впадали в настоящую истерику. А с такой неуравновешенной психикой копирайтер долго не проживёт. Ответственность. Будешь срывать дедлайн — не будешь успешным копирайтером.

— *В должностной инструкции копирайтера указано, что эту должность может занимать только человек с высшим образованием. На ваш взгляд, это обязательное условие?*

— Нет. Это не обязательно. Нужны прежде всего интеллект и кругозор. Какая кому разница, самостоятельно вы изучили предмет или ходили пять лет в университет? Я окончил Курский музыкальный колледж. Но при разговоре со мной вы бы даже и не определили, есть у меня высшее образование или только среднее специальное.

Конечно, диплом могут попросить представить. Для многих компаний этот критерий обязателен. И их можно понять. Ставя такое условие, компании изначально отфильтровывают некомпетентных копирайтеров, полагая, что у человека с высшим образованием должен присут-

ствовать интеллект. Диплом — тоже не показатель, но хоть какая-то гарантия.

— *Нужно ли копирайтеру сообщать о том, что он незрячий?*

— Я считаю, не нужно, за исключением случаев, когда мы не можем решить проблему самостоятельно. Например, в техническом задании требуется переписать текст с картинки. Или, например, вам дают видеоролик для описания, а там чистая визуализация и лишь отдельные фразы «делаем так», «кладём туда». Что мы здесь напишем? Мы не сможем решить эту проблему с помощью оптического распознавателя. Если рядом нет зрячего, то лучше об этом сказать. Если с заказчиком вы работаете уже несколько месяцев и у вас сложились нормальные отношения, то также можно его предупредить об этом.

Лично я не афиширую эту проблему. У меня есть несколько постоянных заказчиков, которые знают, что я незрячий. Такая информация создаёт определённые неудобства. К сожалению, незрячих воспринимают как не особо умных людей. Нет зрения — нет интеллекта. Проблема в том, что некоторые незрячие авторы сами формируют такой стереотип, ссылаясь на слепоту, чтобы оправдать свою безграмотность и некомпетентность. В результате, когда на бирже узнают, что ты незрячий, заказов становится меньше, а задания легче. Некоторых копирайтеров это вполне устраивает, но лично меня это раздражает.

— *Копирайтинг подразумевает работу с разными форматами текстов. С какими текстами работаете вы?*

— Я пишу любые тексты. Единственное, очень не люблю инфостиль, где убирается вся «вода» и остаётся

сухая информация или чистые факты. Такие статьи похожи на отчёты. Я люблю с читателем разговаривать, доносить какие-то свои мысли, стараться связывать предложения. Пишу также продающие тексты, информационные и обзорные статьи, делюсь личным опытом.

— *Как вы редактируете тексты?*

— Приблизительно 80% ошибок вычищает Word. Все остальное вычитываю на слух с помощью нескольких синтезаторов. Со временем привыкаешь и к особенностям своего синтезатора, да и собственная грамотность повышается. Средняя частота ошибок должна быть около 1 — 2 на три тысячи знаков.

— *Вы предпочитаете по техническим заданиям работать или вам ближе творческие задачи?*

— Оба подхода имеют свои плюсы и минусы. По творческому заданию работать проще, потому что над тобой никто не стоит. Ты получил задачу, пишешь, креативишь вовсю, счастлив и доволен. Но в случае провала надо понимать, что вся ответственность ляжет на тебя.

В техническом задании копирайтер зажат рамками, но это своего рода договор с заказчиком. В спорных моментах копирайтер всегда может указать на изначальные требования к тексту. Если в задании написано, что ключевое слово должно быть упомянуто 33 раза, то заказчику придётся смириться, что по его прихоти текст из-за этого стал просто нечитабельным. Я работаю в обоих подходах и свободно себя чувствую, но мне ближе всё-таки творческие задания.

— *А как вы справляетесь с требованиями к уникальности текста?*

— Программ для проверки уникальности текста много, но для незрячих доступны, пожалуй, antiplagiat.ru,

text.ru, advego.com, причём лишь старая версия. В чём принцип программ-антиплагиаторов. Они не только показывают процент уникальности, но и выделяют в другом цвете неуникальные фрагменты текста. Вот в старой версии advego можно было настроить NVDA, и программа читала цвета неуникальных фрагментов. Во всех остальных случаях, к сожалению, незрячий копирайтер может получить лишь цифру. Приходится прибегать к помощи зрячих. Обычно заказчик указывает, с помощью какой программы проверяется уникальность. Если таких указаний нет, я использую text.ru.

Уникальность текста должна быть не меньше 65 — 70%. Всё остальное зависит от требований заказчика. Опять же, не каждый текст можно довести до 100% уникальности. Например, юридические, медицинские тексты и новости сложно описать своими словами. Когда заказчик требует 100% уникальности такого текста, его нужно предупредить, что текст может потерять не только привлекательность для чтения, но и смысл.

На самом деле, здесь есть ещё одна проблема. Когда копирайтер обнаруживает неуникальный фрагмент, он старается его исправить и попадает в ловушку. Сделав нужный фрагмент уникальным, автор забывает о согласовании его с другой частью предложения.

Например, вы обнаружили в предложении «окна из ПВХ обладают высокой прочностью, устойчивостью и надёжностью» неуникальный фрагмент «окна обладают высокой прочностью».

Тут же «уникализировать» это словосочетание, и в результате у вас получается «окна являются прочными, устойчивостью и надёжностью». Зрячий специалист видит предложение целиком, и ему проще заметить

ошибки. Мы же читаем текст синтезатором построчно, пословно, посимвольно и можем упустить этот момент.

— *Иван, а у копирайтеров-фрилансеров есть возможность карьерного роста?*

— Конечно, есть! Прежде всего карьерные достижения выражаются в повышении уровня дохода. Если начинающий копирайтер работает за 40 — 50 рублей за тысячу знаков, то опытный автор пишет за 400 — 500 за тысячу. Получать больше уже сложновато, ну, разве что на таких площадках, как petr-panda.ru или kaplunoff.ru.

— *Каких успехов добились вы лично?*

— У меня есть несколько постоянных заказчиков, которые платят по 150 — 200 рублей за тысячу знаков. На 300 рублей я ещё пока не выходил. Этим нужно заниматься, а копирайтинг, как я уже говорил, для меня всего лишь дополнительный источник дохода.

Был у меня сайт по копирайтингу zolotoslov.ru, но я его забросил. Надо, конечно, его реанимировать, но руки пока до него не доходят. Ещё у меня есть собственный курс для незрячих копирайтеров.

— *Чему посвящён этот курс?*

— Это уникальный бесплатный курс, так как ничего похожего больше в рунете нет. Называется он «Копирайтинг для незрячих. Практический курс для людей без зрения».

<https://petr-panda.ru/university/kbtopic/kopirajting-bez-zrenia/>

В нём я не рассказываю о том, как правильно писать тексты. Этой информации достаточно в интернете. Этот курс рассматривает техническую сторону работы незрячего копирайтера. Я даю рекомендации по выбору компьютера. Он должен быть более мощным, так как програм-

ма экранного доступа занимает приличный объём оперативной памяти. Также я объясняю, как важно подобрать программу экранного доступа и синтезатор речи. У синтезаторов есть свои особенности. Тот синтезатор, с помощью которого незрячий читает литературу или перемещается в интернете, может не подойти для работы. Milena, например, не читает мягкий знак, а NewFon проигнорирует пунктуацию. Поэтому незрячему копирайтеру для работы нужно несколько синтезаторов, чтобы расширить собственные возможности. Отдельные разделы курса посвящены установке и настройке скринридеров NVDA и JAWS, работе в Word и с Google Docs, грамотности и типичным ошибкам незрячих копирайтеров.

— *Иван, вы состоите в каких-либо сообществах копирайтеров, если да, что это вам даёт?*

— Да, в парочке состою. В основном это сообщества Петра Панды типа «Подслушано Копирайтинг». Но я там практически ничего не пишу. Эти площадки для меня просто как источник информации. В таких сообществах можно дать свою статью на обзор. Но нужно понимать, что как только статья становится публичной, она будет украдена. Также нужно быть готовым к критике коллег. Я просто не ставлю перед собой такую задачу. У меня есть знакомые копирайтеры и филологи, которым я с большим удовольствием отдам свои тексты, если мне понадобится взвешенная оценка. А сидеть на форумах и комментировать чужие тексты я считаю пустой тратой времени.

ПЕДАГОГИ, ПАТРИОТЫ, ГЕРОИ

Зинаида Мысливцева

*руководитель школьного краеведческого музея
«Танаис» КОУ ВО «Павловская школа-интернат № 2
для обучающихся с ОВЗ», учитель истории*

Елизавета Филатова

*председатель актива школьного краеведческого
музея «Танаис», ученица 10 класса*

С началом Великой Отечественной войны педагоги мужчины нашей школы были призваны в Красную армию. Мирную благородную профессию — сеять разумное, доброе, вечное — они сменили на другую — надели шинели и ушли на фронт. Это были настоящие герои, мужественно и самоотверженно сражавшиеся с врагом за независимость нашей страны.

Пять педагогов — пять героев, им посчастливилось вернуться с войны домой живыми, двое из них получили тяжёлые ранения на полях сражений, стали инвалидами. Все учителя вернулись к своей довоенной мирной профессии. Честно и добросовестно они трудились в нашей школе до выхода на заслуженный отдых.

78 лет назад закончилась война. Педагогов-ветеранов уже давно нет в живых, но мы храним память об их ратном подвиге во имя жизни на земле.

У каждого из них была своя война.

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ВОЙНЫ

Учитель химии и биологии Жабров Леонид Владимирович прошёл всю войну от начала до конца. Гвардии старшина Л.В. Жабров на войне имел редкую должность — заведующий 530-й полевой хлебопекарней 18-й Гвардейской стрелковой Краснознамённой дивизии.

Фронтная хлебопекарня, неустанно следуя за дивизией, под открытым небом в боевых условиях пекла хлеб и кормила красноармейцев. На протяжении всей войны Леонид Владимирович руководил работой пекарни. Он обладал железной выдержкой, мужеством и смекалкой. В необычайно трудных условиях нужно было организовать доставку зерна и смолоть из него муку, контролировать санитарные условия выпекаемого хлеба.

Старшина лично руководил погрузкой продуктов на транспорт, отправкой по назначению и сопровождением груза. В любое время суток, несмотря на обстрелы и бомбежки, хлеб своевременно доставлялся в действующие части.

Часто даже на короткие расстояния машины не могли прорваться на передовую. И тогда солдаты-хлебопёки включали «живой конвейер»: уложив буханки на носилки, бегом несли их в окопы. Случалось, что осколки от бомб и снарядов попадали в хлеб, и солдатам приходилось их выбирать.

Бывало так, что привозят хлеб на передовую, а там идёт бой. И хлебопекам не раз приходилось брать в руки оружие и вместе со всеми идти в атаку.

Памятника военной армейской пекарне нет. А жаль! Ведь во время войны хлеб был главным продуктом питания. Не было бы хлеба — не было бы и Победы. В начале войны питание красноармейца состояло на 80% из хлеба, и его норма составляла 800 граммов.

Каким он был, этот хлеб войны, фронтовой хлеб? Он был горьким, в прямом и переносном смысле. В состав фронтового хлеба кроме ржаной муки входили льняной жмых, солод, отруби, опилки, хвоя, лебеда, крапива и другие компоненты, которые в большинстве своём никакой пищевой ценности не представляли. Хлеб был тёмного цвета, горьковатым и кислым. Леонид Владимирович запомнил этот вкус на всю оставшуюся жизнь.

Наш тыл снабжал хлебом фронт. В условиях военного времени это было трудно и сложно. Большая часть хлебородных земель занята врагом, в тылу остались женщины, дети и старики, которые ценой огромных усилий делали всё, чтобы доставить Красной армии всё необходимое. И, как сказал поэт Владимир Фирсов: «Борьба за хлеб была второй войной, где каждый колос равен был патрону»

И только после перелома в войне наша армия стала лучше снабжаться продуктами питания, в том числе и качественным хлебом. То был уже другой хлеб. Хлеб Победы. Душистый, вкусный, а главное настоящий, без всяких добавок.

За самоотверженную работу по обеспечению хлебом боевых подразделений в период наступательных боёв школьный учитель награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и другими наградами.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ГАЗЕТЕ...

Учитель географии Анатолий Венедиктович Яхонтов был призван на войну в октябре 1941 года. В течение всей войны старший лейтенант А.В. Яхонтов работал военным корреспондентом газеты «За Родину» 397-й Краснознамённой ордена Кутузова стрелковой дивизии.

Несмотря на сильный миномётный и артиллерийский огонь, на бомбёжку, корреспондент всегда пробирался к бойцам передовой линии.

За проявление оперативности в работе, за своевременное обеспечение организации материала для газеты в самых сложных условиях боевых действий Анатолий Венедиктович Яхонтов награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

СМОЛЕНСКИЙ СТРЕЛОК

Учитель математики Иван Иванович Щербаков принял участие в военных действиях с первых дней войны. Рядовой Иван Щербаков, стрелок 29-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии Западного фронта, мужественно сражался за город Смоленск. В ходе тяжелейших боёв с 10 июля по 10 сентября 1941 года героическим сопротивлением Красная армия измотала противника и заставила его приостановить наступление в центре на Москву. 9 августа 1941 года осколком мины Иван Иванович был тяжело ранен и отправлен на лечение в госпиталь. Он пробыл на войне всего лишь полтора месяца и остался инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Так до конца своей жизни проходил он с тростью и осколком в лёгких.

За мужество и героизм в боях под Смоленском И.И. Щербаков награждён медалью «За боевые заслуги».

ТРУДНЫЙ ПУТЬ САПЁРА

Учитель труда Иван Алексеевич Арепьев был сапёром 202 стрелкового полка 34-й армии Западного фронта. Об опасности этой профессии нет необходимости

говорить. Каждую секунду, рискуя своей жизнью, Иван Алексеевич делал своё дело: минировал стратегически важные объекты, подлежащие уничтожению после отступления Красной армии, чтобы не достались врагам, и обезвреживал объекты, заминированные отступающими немецкими войсками, обеспечивая безопасное наступление дивизии.

23 апреля 1944 года при сооружении переправы в районе Орши был ранен осколком снаряда в голову, получил контузию, потерял память. В результате серьёзного ранения головы был уволен из РККА как инвалид II группы.

За высокопрофессиональные действия, точную и самоотверженную работу сапёра Ивана Алексеевича Арепьева наградили медалью «За боевые заслуги».

БАТАРЕЯ, ОГОНЬ!

Николай Тихонович Хорошунов, воспитатель школы, участвовал не только в Великой Отечественной войне, но и в войне с Японией.

Лейтенант Николай Хорошунов, командир огневого взвода 58-го отдельного бронепоезда ПВО, участвовал в боевых действиях Западного, Воронежского, Сталинградского и Забайкальского фронтов.

Командир отлично готовил свои орудийные расчёты к стрельбе. Взвод под руководством лейтенанта показывал точное ведение огня, нанося серьёзный урон авиации противника при обороне станций.

За мужество и отвагу, умелое руководство огневым взводом Николай Тихонович Хорошунов был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями за освобождение занятых врагом городов.

ОГОНЬ, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ПОГАСНЕТ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО МЕМОРИАЛА СТРАНЫ

Каждый год Девятого мая тысячи москвичей и тех, кто оказался в этот день в столице, идут к Вечному огню поклониться Могиле Неизвестного Солдата. Сегодня это может показаться странным, но праздник День Победы появился в нашем календаре только в 1965 году, спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны. К тому времени уже выросло целое послевоенное поколение.

После 1965 года, когда вся страна широко отметила 20-летие великой Победы, память о Великой Отечественной войне приобрела новый смысл: пришло осознание, что войну выиграл именно советский солдат и нет ничего священнее этого подвига. Впервые публично было названо примерное число потерь: 20 млн. павших за Родину граждан СССР. Вопрос о размерах человеческих потерь в Великой Отечественной войне до сих пор не закрыт, и эта цифра была официальной точкой зрения советских властей на проблему потерь.

По всей территории Советского Союза, по которой прокатилась война, рассеяно великое множество братских могил, на которых установлены монументальные гранитные памятники или скромные обелиски с красной звездой. Настоящих, именных могил после войн бывает мало. В местах боёв в Великую Отечественную войну солдат хоронили в безымянных братских могилах. Уве-

ковечить память бойцов было непросто. Надписи на могилах часто делались карандашом, впопыхах, и быстро стирались, превращая захоронения в безымянные. Первый монумент, увековечивший подвиг советских солдат в Великую Отечественную войну, появился в Калининграде (тогда ещё Кёнигсберге) спустя всего полгода после окончания боёв. 30 сентября 1945 года на братской могиле воинов 11-й Гвардейской армии открыли мемориал.

Первый Вечный огонь в СССР был зажжён не в Ленинграде и не в Москве, а в небольшом рабочем посёлке Первомайский Тульской области в 1957 году. Там осенью 1941 года на подступах к Москве шли ожесточённые бои. Инициаторами зажжения огня памяти выступили работавшие на газовом заводе фронтовики, а не высокопоставленные советские идеологи. Вечный огонь на Марсовом поле города-героя Ленинграда только спустя полгода, 6 ноября 1957 года, в 40-ю годовщину Октябрьской революции, зажгли от искры мартеновской печи Кировского завода. И он стал официально первым, от его пламени загорелись огни на братских могилах в Риге, Севастополе, на ленинградском Пискаревском кладбище, в Луганске, Минске, Великом Новгороде, Ростове-на-Дону.

Замечательный детский писатель В.В. Бианки ещё в самом начале войны поделился в письме к другу пророческими мыслями: «Во Франции, как известно, есть Могила неизвестного солдата. Француз ли, англичанин ли, американец подойдёт — все снимают перед ним шапки. Легенда утверждает, что похоронен там русский солдат... Какую же священную могилу должны будут воздвигнуть оба полушария неизвестному русскому солдату после

нынешней войны?» О создании мемориала неизвестному солдату в СССР заговорили спустя 20 лет после окончания Великой Отечественной войны — в 1965 году, после того как Москве было присвоено звание города-героя.

В декабре 1966 года в Москве готовились торжественно отметить 25-летие обороны города. Первый секретарь Московского горкома партии Николай Егорычев, ответственный за проведение мероприятия, очень хотел, чтобы праздник был особенным, запоминающимся, и предложил создать памятник простым солдатам, погибшим в битве за Москву. Однако такой памятник должен был быть не московским, а всенародным, и таким мог быть только памятник Неизвестному Солдату. В правительстве идею всенародного мемориала одобрили.

Егорычев предложил разместить Могилу Неизвестного Солдата в Александровском саду, под стенами Кремля. Тогда это было неухоженное место, с чахлым газоном, да и сама стена требовала реставрации. Окончательное «добро» должен был дать лидер страны, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Но ему первоначальный проект не понравился. Он посчитал, что Александровский сад для подобного мемориала не подходит, и предложил найти другое место. Дело в том, что на этом месте уже стоял монумент с долгой историей — памятник революционным мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся. Список титанов революции, выгравированный на гранитной плите, якобы составлял лично Ленин. В 1918 году по его инициативе в памятник переделали обелиск в честь 300-летия династии Романовых. Надо сказать, что в то время трогать что-либо, связанное с Лениным, было чудовищной крамолой.

Егорычев оказался человеком решительным: осуществил своей властью перенос обелиска на другое место. За такое самоуправство его могли лишить всех должностей и исключить из компартии. 6 ноября 1966 года перед торжественным заседанием в Кремле, посвящённом очередной годовщине Октябрьской революции, он расставил в комнате отдыха членов Политбюро все эскизы и макеты памятника. Когда партийные руководители ознакомились с проектом и одобрили его, Брежнев не дать «добро» уже не мог. В итоге было принято решение утвердить проект Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду.

Но оставался ещё один важнейший вопрос — где искать останки бойца, которому навечно предстояло стать Неизвестным солдатом? Их нашли в братской могиле на 40-м километре Ленинградского шоссе, близ Зеленограда (город-спутник Москвы), где в 1941 году проходил последний рубеж обороны Москвы, на котором соединения 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта Константина Рокоссовского отразили наступление пехотных и танковых соединений врага.

Предыстория перезахоронения началась в октябре 1963 года. Как рассказывала учитель зеленоградской школы З.В. Димчевская, ученики нашли в лесу яму с осевшими краями, а в ней человеческие кости. Доложили об этом директору школы, ветерану войны. Районный военкомат начал официальное расследование. Было обнаружено 11 захороненных. В могиле были остатки русских шинелей и солдатский ботинок русского образца, но никаких документов найдено не было. Бумага просто истлела, а медальоны оказались пустыми.

Была создана специальная комиссия, которая выдала заключение о перезахоронении останков бойцов. 15 октября в здании зеленоградской школы состоялось последнее прощание с погибшими воинами. С ними пришёл проститься весь город, все жители окрестных деревень и сёл, где память о войне была ещё очень живой и было много очевидцев, переживших её.

Останки захоронили на 40-м километре Ленинградского шоссе. С 1953 года там стоял памятник-пирамидка, и там перезахоранивали всех, кого находили в окрестностях Зеленограда. Это место для братской могилы выбрали не случайно — в 1941 году здесь находилась площадка для зенитной установки, рядом образовалась огромная воронка от разорвавшегося снаряда. Её углубили, расширили, и она стала последним приютом погибших воинов.

«В 1966 году, когда открывали Могилу Неизвестного Солдата, то взяли прах именно из этого захоронения», — вспоминала заместитель директора музея Зеленограда Вера Беляева. При этом требования были очень жёсткие: это должен был быть рядовой солдат, причём без документов, командирских знаков отличия и именных вещей — то есть неизвестный. Также не должно было возникать никаких сомнений, что это именно советский воин, а не немец. Он не должен был быть пленным или дезертиром.

Нашли солдата в форме и с ремнём. Позже Н. Егорычев объяснял выбор так: «Если бы это был расстрелянный дезертир, с него сняли бы ремень. Не мог он быть и раненым, попавшим в плен, потому что немцы до того места не дошли. Так что было совершенно ясно, что это советский солдат, который геройски погиб, обороняя

Москву. Никаких документов при нём в могиле найдено не было — прах этого рядового был по-настоящему безымянный».

Церемония захоронения началась 2 декабря 1966 года. Представители Моссовета с солдатами и офицерами Таманской дивизии вскрыли братскую могилу на 40-м километре Ленинградского шоссе. Останки одного из покоящихся там воинов поместили в гроб, увитый оранжево-чёрной лентой — символом солдатского ордена Славы, на крышку гроба в головах положили солдатскую каску образца 1941 года. На постаменте установили гроб с останками неизвестного солдата, вокруг которого находился почётный караул.

Утром 3 декабря траурный кортеж по Ленинградскому шоссе двинулся в Москву. В городе гроб был перемещён на орудийный лафет. С раннего утра по всей улице Горького (теперь Тверской) стояли сотни тысяч москвичей. Люди плакали, провожая взглядом траурный кортеж. В скорбном молчании процессия дошла до Манежной площади. Последние метры гроб несли маршал Рокоссовский и видные члены партии.

На Манежной площади память воинов, павших в годы Великой Отечественной войны, почтили митингом. Основную торжественную речь поручили произнести Константину Рокоссовскому: «Ты командовал 16-й армией. Этот воин из твоей армии. Тебе о нём и говорить». Знамёна, траурные ленты, красные стяги — таким был центр города в этот день. Под три артиллерийских залпа и гимн Советского Союза гроб с останками неизвестного солдата опустили в могилу. Завершил церемонию марш батальонов Московского гарнизона.

Заказ на создание памятника получили скульптор Николай Томский и архитекторы Дмитрий Бурдин, Юрий Рабаев и Владимир Климов. Им удалось создать удивительно гармоничный ансамбль. Климов рассуждал так: «Чем меньше воевала страна, чем меньше одержала побед, тем помпезнее её мемориальные сооружения. Они гипертрофируют то, что нужно бережно держать в ладони». Советские архитекторы сознательно создавали мемориал, наполненный глубокой скорбью о погибших и уважением к ветеранам-фронтовикам.

Над мемориалом трудились люди, прошедшие войну. Кварцит для памятника на берегу Онежского озера добывали фронтовики. Фронтовики-каменотёсы обрабатывали глыбы кварцита, гранита и лабрадора. Укладкой ступеней монумента руководил мастер Иван Козырев, бывший старшина-артиллерист, давший последние залпы по Берлину.

У Могилы посадили клёны, чуть подальше, вдоль Кремлёвской стены — финские ели. Но остался ещё один нерешённый вопрос — что начертать на памятнике? Несколько писателей, бывших военков Великой Отечественной, несколько часов обсуждали разные варианты. Самой удачной эпитафией признали формулу Сергея Михалкова: «Имя его неизвестно, подвиг его бессмертен». А на следующее утро кому-то (возможно, самому Михалкову, возможно, Егорычеву) пришло в голову важное уточнение. К солдату нужно обратиться как к близкому другу — на «ты». Так появилось каноническое: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Эту свою формулу Михалков ставил выше, чем написанный им текст Гимна Советского Союза.

8 мая 1967 года над Могилей Неизвестного Солдата, словно негасимая лампада, вспыхнул Вечный огонь. Первый секретарь Московского горкома КПСС Н. Егорычев — сам фронтовик, чей брат пропал без вести на войне, сказал на церемонии открытия мемориала простые и неофициальные слова:

«К этому священному месту никогда не зарастёт народная тропа. Сюда придут с глубокой скорбью и светлой гордостью старушка-мать, потерявшая сына, солдатская вдова, не дождавшаяся мужа, сын, лишь мальчишкой видевший отца... К неизвестному солдату, как к своему однополчанину, придут фронтовые друзья, ветераны войны, чтобы отдать честь товарищу по оружию, поклониться его светлой памяти».

Вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата зажгли от Вечного огня, что на Марсовом поле в Ленинграде. В Москву его доставили на бронетранспортере. Процессию встречали возле Александровского сада. Факел принял Алексей Маресьев — Герой Советского Союза, лётчик, которого знала вся страна, он вернулся к штурвалу истребителя после тяжёлого ранения и ампутации ног. Маресьев бережно передал факел Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу, который в годы войны служил начальником политотдела 18-й армии, участвовал в Параде Победы и всегда со слезами на глазах вспоминал о сражениях Великой Отечественной. Ровно в 10:00 Л.И. Брежнев зажжёт Вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата.

В 1975 году к 30-летию Победы мемориал украсили бронзовой скульптурой: на знамени, ниспадающем тяжёлыми складками, лежат ветвь лавра и солдатская каска.

12 декабря 1997 года к Могиле Неизвестного Солдата от Мавзолея Ленина был перенесён пост почётного караула № 1, который несут военнослужащие Президентского полка. Смена караула происходит каждый час. В преддверии празднования 65-летия Победы памятник реконструировали — на это время Вечный огонь перенесли на Поклонную гору, в музей Великой Отечественной войны. Композицию дополнили стелой в честь 45 городов воинской славы, и 8 мая 2010 года обновлённый мемориал открыли в присутствии президентов России, Белоруссии и Украины.

Вечный огонь горит по сей день. Неизвестный солдат никогда не обретёт имени и фамилии. Для всех тех, чьи близкие пали на фронтах Великой Отечественной, для всех тех, кто так и не узнал, где сложили головы их братья, отцы, деды, Неизвестный солдат навсегда останется тем самым родным человеком, пожертвовавшим жизнью ради будущего своих потомков, ради будущего своей Родины. Он отдал жизнь, он лишился имени, но стал родным для всех, кто живёт и будет жить в нашей огромной стране.

ПРОБА ПЕРА

Анна Белякова

*ученица 9 класса Нижегородской областной
специальной (коррекционной) школы-интерната для
слепых и слабовидящих детей*

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Чем им обязан — знаю я,
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их!

С. Щипачёв

Вместе с весной приходит к нам великий праздник — День Победы. Слезами радости встретили этот день бойцы Великой Отечественной войны, с душевным волнением встречаем этот день и мы, их потомки. Страшно представить, сколько пришлось пережить каждому человеку за эти горькие, жестокие, невероятно трудные четыре военных года, воевал ли он на фронте, работал ли в тылу. Великая Отечественная война — это незаживаемая рана в человеческих сердцах. Сколько людей отдали свои жизни за мирное небо над нашими головами. Бессмертен подвиг тех, кто победил фашизм!

Многими героями может гордиться Нижегородская земля. За каждым именем — своя жизнь и неповтори-

мая судьба. Но всех их объединяло одно: желание приблизить победу, вернуть мир на родную землю. Не прошла война и мимо нашей семьи. Часто моя бабушка Валентина Николаевна рассказывала мне о том, что и в нашей семье есть герой, который мужественно воевал в годы Великой Отечественной войны. Это Гущин Фёдор Лаврентьевич, мой двоюродный дедушка. Я никогда не видела деда, он скончался в 1991 году, но храню в памяти рассказ о его героическом прошлом.

Родился Фёдор Лаврентьевич 17 января 1925 года в селе Старая Студёновка Сердобского района Пензенской области в крестьянской семье. В 1937 году переехал с мамой в город Дзержинск Горьковской области и продолжил учёбу в школе, а потом устроился на завод слесарем, жилось трудно, надо было зарабатывать на жизнь.

Когда началась война, ему было шестнадцать лет, и на фронт его не взяли. Да и на заводе нужны были рабочие руки. Лишь в 1943 году он был призван в Красную армию и ушёл на фронт защищать Родину, как и тысячи других, таких же как он. Ушёл на фронт командиром отделения 321-го стрелкового полка прославленной 15-й Сивашской дивизии. Боевое крещение получил в боях на Курско-Орловской дуге и в первом же бою заслужил медаль «За отвагу».

Осенью 1943 года горячие бои непрерывно шли по всем направлениям, но основные силы Красной армии были стянуты для освобождения Украины и форсирования Днепра. Горячей и кровопролитной была эта битва. В этом сражении мой дед, Фёдор Лаврентьевич Гущин, и совершил свой незабываемый подвиг.

Разбитые на Курской дуге, немцы закрепились на правом берегу Днепра. Командование Красной армии

разработало чёткий план форсирования реки, в котором Сивашской дивизии предстояло начать штурм. К вечеру 1 октября в большом секрете от врага были подготовлены переправочные средства для форсирования Днепра. А в два часа ночи от левого берега отплыли на двух лодках штурмовики-десантники, четырнадцать добровольцев, среди них был и старший сержант Фёдор Гущин. Перед началом операции командир дивизии сказал отважным солдатам: «Вы идёте на верную смерть, но если вам удастся закрепиться на правом берегу, вы совершите подвиг, достойный бессмертия. Вы откроете путь для наступления всего фронта».

Когда смельчаки доплыли до середины реки, враг обнаружил штурмовую группу и открыл шквальный огонь, но под прикрытием нашей артиллерии бойцам удалось доплыть до берега и занять на отвоёванном клочке земли оборону. Немцы наносили удар за ударом, пытаясь уничтожить группу смельчаков. Шансов выжить становилось всё меньше. Замолкли автоматы уже семерых бойцов, и сдерживать атаки врага становилось всё труднее. Чтобы создать впечатление боевой мощи оставшейся группы, мой дед, перебегая с места на место, вёл бой из двух пулемётов. Даже раненный, он не оставил пулемёт, вёл бой, пока не подоспели на помощь основные силы. Вот она, удивительная русская душа, солдатская решимость до последней капли крови сражаться и, если надо, умереть за клочок земли, о котором прежде и слыхом не слыхивал солдат. Но этот маленький клочок земли — часть большой страны, которая зовётся просто — Родина!

Красная армия форсировала Днепр и продолжала успешно наступать, освобождая Украину и Белоруссию. А Фёдор Лаврентьевич попал в госпиталь. За находчивость

и мужество 15 января 1944 года он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В хронике о форсировании Днепра о моём дедушке написаны такие строки:

«Все были героями, но храбрейшим из храбрейших стал старший сержант Фёдор Гуцин. Он бил врага без промаха из любого подвернувшегося под руку оружия, а при контратаках первым бросался туда, где было больше гитлеровцев и больше работы для штыка и приклада...»

Этот подвиг яркой страницей вписан в летопись побед 15-й стрелковой Сивашской дивизии. А боец Фёдор Лаврентьевич Гуцин отмечен боевыми наградами: орденом Отечественной войны I степени, орденом Ленина.

После войны Фёдор Гуцин учился в Горьковском автодорожном техникуме, ему было присвоено звание младшего лейтенанта запаса. Славная фронтовая биография сменилась мирными трудовыми буднями. Два года он работал в Ветлужском леспромхозе, а с 1952 года жил и работал в городе Дзержинске, воспитывал двух сыновей и дочь.

По воспоминаниям бабушки, дед не любил рассказывать о войне, ему тяжело было говорить о том времени, о страшных боях и погибших друзьях и однополчанах. Но он всегда чтит память о своих товарищах, не вернувшихся с фронта. Бабушка рассказывала, что каждый год 9 мая они всей большой семьёй собирались у деда Фёдора Лаврентьевича, ходили к Вечному огню поклониться воинам, погибшим на этой страшной войне. У деда было семеро внуков. 9 мая обязательно устраивались домашние концерты. Дед играл на гармони или балалайке, а внуки пели любимые военные песни и подыгрывали ему на ложках. Было и грустно, и весело. Об этих домашних концертах мне рассказы-

вала уже моя мама, так как она принимала в них непосредственное участие.

Мой дедушка Фёдор Лаврентьевич Гущин прожил достойную жизнь, с честью вынес все испытания, выпавшие на долю русского солдата, защитника своего Отечества, не ожесточился сердцем и душой на той страшной войне. Память о нём хранит наша семья и будет передавать из поколения в поколение. Память о нём хранит и Родина, за которую он мужественно сражался. В городе Сердобске на Аллее Героев установлен бюст Гущину Фёдору Лаврентьевичу. В Нижнем Новгороде на здании железнодорожного техникума и в моём родном городе Дзержинске есть мемориальная доска в память о Герое Советского Союза Фёдоре Гущине.

Таким человеком Нижегородская земля может гордиться по праву.

И я могу гордиться своим дедушкой Фёдором Лаврентьевичем Гущиным, девятнадцатилетним юношей ушедшим на фронт, мужественно сражавшимся с врагом за то, чтобы жили моя бабушка, моя мама и я. О тех, кто защищал Родину, нельзя забывать. И мы, живя под мирным небом, должны быть достойны их подвигов.

Алексей Домашов

*Ученик 7 класса КОУ ВО
«Павловская школа-интернат № 2»*

ЗНАЕМ. ГОРДИМСЯ. РАВНЯЕМСЯ

Я расскажу об Иванове Юрии Васильевиче, ветеране Великой Отечественной войны.

Юрий Васильевич родился в городе Павловске, а в 1930 году вместе с семьёй переехал в село Русская

Буйловка. В 1942 году этот населённый пункт оказался в прифронтовой полосе, поэтому уже дома он встретился с войной. Из ребят организовали бригаду, которая помогала убирать хлеб, эвакуировать население, подвозить снаряды.

К этому времени Юрий Васильевич уже окончил 7 классов и учился в сельскохозяйственном техникуме. Он мечтал попасть в танковые войска на фронте, поэтому окончил курсы трактористов. С этой мечтой Юрий Васильевич ушёл в ноябре 1943 года в армию.

Но мечте не суждено было сбыться. Он оказался в дальневосточном городе Спасске в 607 стрелковом полку 231 дивизии Дальневосточной Краснознамённой армии. Первым боем Юрия Иванова был бой у пограничной станции Лишучжень. Японцы укрылись на окружающих сопках, наши части были внизу.

«В этом бою, — вспоминает Юрий Васильевич, — Иван Шваров из Буйловки проявил бесстрашие и за уничтожение пулемётной точки противника был награждён орденом Славы. Наш полк потерял около 50 человек... Погиб и землячок Сергей Петряев из Буйловки... Всех похоронили в одной братской могиле...»

Считается, что война с Японией закончилась 2 сентября 1945 года, акт о безоговорочной капитуляции японцев был подписан 3 сентября, но война продолжалась и в сентябре, и в октябре. Только к моменту вывода наших войск в конце октября – начале ноября 1945 года боевые действия в основном были завершены.

3 сентября в посёлке лесозавода сконцентрировалось крупное японское соединение во главе с генералом. Для пленения этой группы был послан второй батальон полка. Связь осуществлял Юрий Иванов. Переговоры не

окончились миром, пришлось применить оружие. Японцы сдались.

После войны Иванов Ю.В. вместе со своими однополчанами служил в отряде Тихоокеанского флота, базировавшегося на острове Русский на эсминце «Рьяный». В конце 1950 года Ю.В. Иванов вернулся на родину в звании старшины.

Пройдя много жизненных испытаний, Юрий Васильевич уцелел, выстоял. Практически каждый год на празднике, посвящённом Дню Победы, мы все видели его в торжественном строю среди ветеранов.

Я и ребята моего класса любили навещать Юрия Васильевича, слушать его рассказы о войне. Мы старались помочь ему в повседневных делах, поздравить, разнообразить досуг. Своими творческими работами мы старались порадовать нашего ветерана.

В прошлом году Юрий Васильевич уехал жить к дочери в Пятигорск. Но мы не забываем о нашем ветеране Иванове Юрии Васильевиче, им гордимся и на него равняемся!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Наливаева

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ

Глаза смотрели в будущее время,
Как будто под завесой ворожбы.
Не удержавшись, в жизни новой схеме
Исчезло сослагательное «бы».

В запале счастья ум поверил в чудо,
Состряпал план — вперёд на много лет,
Внушал себе: «Смогу, достигну, буду!»,
Не чуя зла в единственном числе.

И вот, глаза, в грядущее вонзаясь,
Не видели, любовь превознося,
Что мир вокруг реально осязаем
И — более того! — и —т, и —тся!

Неспешным ходом, чинно-благородно
Случилась сублимация времён...
...Он, третьего лица, мужского рода
Местоименье, этаким фотон,

Несётся дальше. Давится цейтнотом.
Даст бог, осилит призрачную цель.

...Тепло улыбок на счастливых фото
Пристукнул, будто крышка, суффикс «-л-».

ВНУТРИ И СНАРУЖИ

«О, я тогда не ведала, какой вы!
Вы — мой бескрылый из окна полёт!»
Я не грущу. Всё это Шостакович
Засел в ушах, смеяться не даёт...

«Вы — знаю ныне — именно такой, с кем
Во тьму бы шла по прерванной тропе...»
— Не влюблена, ну что вы! То Чайковский
Меня смутил. И чуточку — Шопен.

«Боюсь представить, что случится, если
Я вам рискну всё это объяснить...»
— Нет, я здорова. Просто Достоевский
До дыр зачитан, и капитала нить

Истёрлась... «Где бы мужества набраться,
Чтоб не открыться!» — Уверяю вас,
Я счастлива вполне. Услышать Брамса
Мне хочется в любой свободный час...
«Что ж вы не отведёте глаз?..»

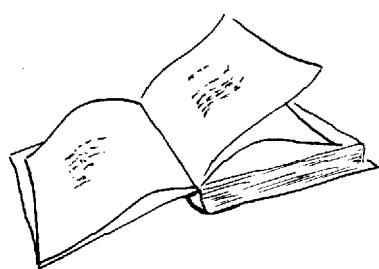
Рассыпалась нитка бус
В издёрганных пальцах рук.
Скажу «люблю» — ошибусь,
Скажу «не люблю» — совру.

А ты в золотой дали...
Слагаю тебе свой гимн!
Грустишь — всё внутри болит!..
Смеёшься — болит другим,

Неведомым, сладким... пусть!
Я бусы вновь соберу.
Скажу: «Люблю...» — ошибусь,
Скажу: «Не люблю!» — совру...

АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1916 — 1991

У нашей страны богатая история. О Великой Отечественной войне — событии и героическом, и трагическом — мы не забудем никогда. О ней написаны книги, сняты фильмы, историки до сих пор подробно изучают архивные документы тех военных лет. Но исторический документ может рассказать только о каком-то конкретном факте или событии; о том, что переживали люди на фронте и в тылу, мы из них не узнаем. Известное ещё с древних времён изречение гласит: «Когда говорят пушки, умолкают музы». Но в годы Великой Отечественной войны музы не молчали. Они не хотели и не могли молчать, они были нужны бойцам, отправлявшимся каждый день на бой, на смерть. Литература периода Великой Отечественной войны — это в основном стихи. Их читали по радио, печатали в центральной и фронтовой прессе. Многие советские поэты

воевали в боевых частях, были военными корреспондентами и сумели пронести свой талант через жестокие годы войны и оставить потомкам произведения, в которых отражена правда о жизни тех лет.

Алексей Павлович Леонтьев родился в 1916 году в Архангельской области, в селе Верхние Матигоры Холмогорского района. Узнав, что их собираются раскулачивать, семья спешно покинула родные места. Сначала они жили у родственников в средней полосе России, а потом двинулись ещё дальше — в Среднюю Азию и оказались в Таджикистане. Именно оттуда, из Сталинабада (теперь Душанбе) юный Алексей Леонтьев прибыл в Москву поступать в ИФЛИ.

ИФЛИ — это институт философии, литературы и истории. Он был создан в 1931 году на базе гуманитарных факультетов Московского университета. В институте собрались лучшие преподаватели-гуманитарии, многие из которых помнили и сохраняли традиции дореволюционного образования. В стенах ИФЛИ фактически была предпринята попытка возродить классическое образование в одном-единственном учебном заведении Москвы. Выпускник института поэт Давид Самойлов в книге «Перебирая наши даты» вспоминал: «ИФЛИ был задуман, как Красный лицей, чтобы его выпускники со временем дополнили высшие кадры идеологических ведомств, искусства, культуры и просвещения. Это осуществилось только отчасти. Помешала война, на которую пошло много ифлийцев...».

В 1941 году, когда оба учебных заведения были эвакуированы в Ташкент, институт был вновь слит с МГУ имени Ломоносова. ИФЛИ просуществовал недолго, всего

10 лет, но след в нашей литературе оставил заметный, в послевоенные десятилетия его питомцы работали в редакциях многих газет, журналов, издательств, преподавали в институтах, некоторые оказались на командных должностях в разных учреждениях культуры. Но самое значительное — стихи поэтов-ифлийцев.

Из воспоминаний Д. Самойлова: «В ИФЛИ существовал литературный кружок. Собирался он один раз в году, осенью, вскоре после начала занятий. На собрании знакомились с новым пополнением поэтов и как бы принимали их в поэтическое содружество. В ИФЛИ очень многие писали стихи. Но взыскательное ифлийское мнение поэтами их не считало. Истинными поэтами признавались только члены этого неоформленного поэтического братства, куда входили Павел Коган, Алексей Леонтьев, Сергей Наровчатов, Константин Лащенко. Были ещё старшие, уже вошедшие в литературу, Константин Симонов и Александр Твардовский. Между теми и другими пролегла граница поэтических поколений.

К осени 1939 года мы познакомились со многими молодыми поэтами из разных институтов. Большинство их были из семинара Сельвинского. Кульчицкий из Литинститута, Слуцкий из Юридического, Глазков из Педагогического, Майоров из Университета, Луконин из Литинститута».

По сути, на этих товарищеских поэтических встречах рождалось новое поколение советских поэтов, как они сами себя называли «поколение сорокового года». Ранняя юность «родоначальников нового поколения» пришлась на годы сложные и трагические: уже зажигалось пламя войны. Годы рождения их поколения — 1916 —

1923. То есть к началу Великой Отечественной они не успели достичь и 25 лет. Войну ждали все, но пришла она неожиданно. Через несколько дней после её начала Алексей Леонтьев добровольцем ушёл на фронт.

Он прошёл всю войну, воевал на нескольких фронтах, был ранен. И не оставлял поэзию. И хотя И. Эренбург говорил о другом поэте, его слова в полной мере можно отнести и к стихам А. Леонтьева: «Это поэзия — изнутри войны. Это поэзия участника войны. Это поэзия не о войне, а с фронта...»

Творческая судьба поэтов «поколения сорокового года» складывалась по-разному, у кого-то более удачно, у кого-то менее. Судьба поэта Алексея Леонтьева не сложилась совсем. Его просто не печатали. В 1945 году, вернувшись в Москву, он принёс в издательство «Советский писатель» сборник своих стихов. Рукопись пролежала в редакции три года, получила положительные отзывы рецензентов, но так и не была издана. Что бы ни было причиной, но факт остаётся фактом: поэта Леонтьева не печатали, а о мучениях, которые он пережил в связи с этим, свидетельствует его горькое письмо главному редактору издательства с просьбой решить вопрос о выходе книги. Главный редактор не ответил.

Леонтьев полностью отдался журналистике и всю жизнь проработал в газете «Красная звезда». Попыток обращаться в издательства он больше не делал и так никогда и не увидел свои стихи напечатанными.

Елена Ржевская, жена погибшего на войне Павла Когана, вспоминает: «В ифлийских тетрадях Павла помимо стихов встречаются записи для себя или послания для друзей, например, такое: „Потомки! Пометки делал

А. Леонтьев. Я не уверен, дойдёт ли это имя до вас. Не негодуйте на него, простите его великодушно. Жму через века ваши руки. 19.03.39. Павел Коган”».

Искренний друг Алексея Леонтьева, влюблённый в его стихи, П. Коган не написал бы так, если бы не был уверен в таланте Леонтьева и в том, что стихи всей талантливой ифлийской плеяды не переживут время. Он оказался прав. В 1999 году в издательстве МГУ вышел сборник воспоминаний о сейчас уже легендарном Институте философии, литературы, истории «В том далеком ИФЛИ. Воспоминания, документы, письма, стихи, фотографии». В нём впервые были напечатаны стихи Алексея Леонтьева.

Алексей Павлович Леонтьев умер 29 июня 1991 года. Его жена на могильной плите написала: «Алексей Леонтьев — поэт и журналист».

Ты не грусти, всё будет хорошо,
Как многое уже перебивало.
И только дни дорогою большой
Пойдут вперёд восточным караваном.

И будет что-то жалобно звенеть
В твоей душе от мерного качанья.
И далеко по вспыхнувшей заре
Помчится дым навеянной печали.

И только дней дорогою большой
Затянет песню старый запевала.
Ты не грусти, всё будет хорошо...
Хотя ещё ни разу не бывало.

Всё пройдёт,
И только где-то
Тихим утром,
Поздним летом
Лёгкий, бронзового цвета,
Не дождавшись счастья
Где-то
Лист на землю упадёт

Ещё зенитки не стреляют,
Ещё гуляем до утра,
Ещё никто не объявляет,
Что немцы заняли вчера.
Ещё устали мы от книжек
Толстого, Пушкина, Дидро...
Но до войны осталось ближе,
Чем от Стромынки до метро!..

Это вспомнится, и не раз,
Как бы ни было жить чудесней,
То соринкою прямо в глаз,
То ли дождиком, то ли песней
Обернётся...
И снова вдруг
Всё по-прежнему, всё как было —
Рассмеётся погибший друг,
И убитая скажет — «Милый,
Милый мальчик, на много лет

Мы расстались в сорок первом!..»
А увидев салюта свет,
«Это, — скажет, — бомбят, наверно».
Закричит она, задрожит,
Дверь захлопнет, закроет ставни...
Нет, о мёртвых нельзя тужить.
Не за тем ты в живых оставлен.
После страшной такой грозы
Жизнь твоя, как ребёнок в зыбке.
Что ему до твоей слезы,
Если ждёт он твоей улыбки.

ЛЮБОВЬ

В землянке холодно под утро.
Девчонку оторвал от сна.
Она смеётся так, как будто
Давно закончилась война.
А он рисует мост в тетрадке
И шнур проводит под мостом.
Он смотрит на неё украдкой
И снова думает... о том,
Что видит женщину он редко,
Что разучился целовать,
И что на смерть её в разведку...
Но больше некого послать.

Закурим, что ли?
Не велят.
Всё ж закурили б мы с тобою,

Но старожилы говорят:
Не надо думать перед боем.
И потому часы спешат,
И всё не затихает ветер,
И свежим воздухом дышать,
Как будто в первый раз на свете!
Неправда, что любили мы,
Что до войны с тобой встречались,
И русской прелестью зимы
Вот точно так же восхищались.
Нет, эти сосны где найдёшь?
А этот серебристый иней?
Чем больше на земле живёшь,
Тем умирать на ней обидней.

В весенний день, когда вернутся наши,
Ты выйдешь к поезду
И всё ещё — а вдруг... есть чудеса?
И без вести пропавший
Вернуться может,
Хоть без ног, без рук.
И нет чудес!..
И песня из теплушек,
Простая песня! И солдатский смех!
И ты поймёшь, нельзя её нарушить,
Такую радость — для других, для всех!
Ты здесь пройдёшь, высокая, прямая,
Подстать, наверно, мужу твоему,
Такую тяжесть в сердце поднимая,
Что не под силу больше никому!..

А город будет флагами украшен,
И в свежести зелёных тополей.
Весенний день, когда вернутся наши,
Немыслимый без радости твоей!

Как будем жить?
Какие песни петь?
Кого забудем и кого полюбим?
На мир придётся заново смотреть,
Ведь мы теперь совсем другие люди.
Надолго нам солдатская шинель
И сухари остались на дорогу,
Придёт солдат и к собственной жене
С годами лишь привыкнет понемногу.
Надолго нам тревога тишины,
Погибшие надолго будут с нами,
Но наконец от нынешней войны
Останутся одни воспоминанья...
Тогда начнётся новая война...

Мы дожили до радостного мира,
Безоблачны над нами небеса!..
Мы делаем «визиты» на квартиры
По прежним, довоенным адресам.
Нам наливают рюмку и вторую,
Но сами угощают, а не пьют.
За сына за убитого целуют

И мёртвых фотографии дают.
Играют их любимые пластинки...
Мы слушаем...
Мы смотрим у дверей
На руки, покрасневшие от стирки,
На волосы седые матерей...
Им жить придётся с мыслью неотвязной,
Им письма с сорок первого хранить
И юношу, погибшего под Вязьмой,
То снова воскрешать, то хоронить.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Кристина Стрельникова

НЕВОСПИТАННЫЙ БОРЯ

Как тебе не стыдно, Боря!
Не умеешь ты читать!
Вас сегодня на заборе
С Васей видели опять.

Ты сбежал от дяди Кости,
Ты орал на весь подъезд.
К нам пришли сегодня гости —
Ты на стол с ногами влез!

Ах, ты горе, моё горе!
Я учу тебя, а ты...
Ну когда ты станешь, Боря,
Как приличные коты?

КАК Я ПОСЛУШАЛ МАМУ

Стоял я у лужи
и в лужу смотрел,
Спокойно смотрел,
Так просто смотрел.

Семейке лягушек
Я песенку пел,
Весёлую песенку пел.

И мама кивнула:
— Купайся скорее!
Ну, прыгай скорее!
Нырять же скорее!

Она занырнула,
Я прыгнул за ней,
Послушно я прыгнул за ней.

Мы долго плескались
И плюхали так,
И булькали так,
И квакали: — Квак!

Но вдруг догадались...
А впрочем — пустяк,
Какой-то нелепый пустяк:

Я маму слушал
Совсем не свою,
Увы, не свою,
Опять не свою!

А ту, что лягушек
Купала семью,
Её лягушачью семью.
Ой!

ПРАВДА О СБЕЖАВШИХ НОСКАХ

Куда убегают носки?
Скажите, в какие края?
Куда уползают носки —
Мои шерстяные друзья?

Покинув столицу Пылицу
Дремучей страны Подкровать,
Решили носки за границу,
В Задверные страны удрать.

Наверно, к Полярному кругу —
Полярных медведей согреть,
А может, отправились к югу —
Поправиться и загореть.

Сумели в лесу притаиться
И свиться на ветке гнездом,
И, может быть, Синяя птица
Ютится в носке шерстяном.

Носки ускакали на танцы
И прыгают, пятки задрав.
Куда они могут податься?
Куда-то... Но только не в шкаф!

Носки ненавидят порядки
И скучную шкафную тьму,
Сбегают носки без оглядки.
Загадочно... По одному!

МОБИЛЬНАЯ СТРАШИЛКА

В тёмном-претёмном кармане лежат
Просто мобильник, айфон и айпад.
Их отобрали навек — до звонка —
Страшная участь для ученика!

Как же без них весь урок пережить?
Даже задачки теперь не решить!
Не написать никому смс...
Это для школьника разве не стресс?

Ни поиграть, ни залезть в Интернет...
Ужас! В учителе жалости нет!
Тянутся руки, пальцы дрожат:
«Дайте хотя бы на кнопку нажать!»

Это жестоко! Верните назад
Просто мобильник, айфон и айпад!

Сергей Махотин

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ

Вите было уже семь лет, а он всё равно оставался маленьким. Он был ниже всех ростом в первом «Б» классе. Он был ниже даже Игорька, своего соседа по лестничной площадке, который и в школу ещё не ходил. А пятиклассника Вовку Семёнова Витя был настолько ниже, что тот его попросту не замечал.

Витю это ужасно огорчало. Каждую неделю он становился к дверному косяку и отмечал свой рост карандашом. Результаты не утешали. Как и месяц, и два, и три назад рост его был один метр тридцать сантиметров. Ну не рос Витя, и всё тут!

— Зато ты у меня умненький, — утешала его мама.

— На пятёрки учишься, — хвалил папа.

— По дому мне помогаешь! — восхищалась бабушка.

Но Вите этого было мало. Особенно он расстроился, когда воспитательница детсада спросила его на детской площадке: «А ты, мальчик, из какой группы?»

Обидно до слёз!..

И решился Витя на отчаянный поступок. Выкопал во дворе ямку по колено, встал в неё и землю вокруг себя из лейки полил. «Чем, — думает, — я хуже дерева? Оно хоть медленно, да растёт. Вот и я с места не сдвинусь, пока не вырасту!»

Стоит час. Два стоит. Толку пока никакого.

Зато Вовка Семёнов впервые на Витю внимание обратил. Обошёл вокруг него, почесал в затылке.

— Давно стоишь? — спрашивает.

Витя кивнул: мол, порядком уже.

— Корней ещё не пустил?

Пошевелил Витя в земле пальцами.

— Нет, — отвечает, — не пустил ещё.

— Ну, тогда стой дальше, — разрешил Вовка и обедать пошёл.

«На обед у нас сегодня пирожки с капустой», — вздохнул Витя. Но с места не сдвинулся. Твёрдое, видать, решение принял.

В окне на втором этаже баба Арина показалась. Половик из тряпочек вяжет, на Витю поглядывает.

— Эх, земля не удобренная, — вслух размышляет. — Разве вырастешь тут! Птичьего помёту бы или коровьих лепёшек кто доставил. Слыхала я, в колхозе «Светлый путь» удобрением приторговывают. Дорого, небось.

Молчит Витя. Не хочется ему себя птичьим помётом удобрять. «Может, — думает, — и так как-нибудь обойдусь».

Солнце в зенит вошло. Припекать стало. Потом тучка набежала. Дождик заморосил.

Стоит Витя под дождиком, а уходить ни в какую не хочет. Волевой оказался мальчик!

Выбежала из подъезда Галя, вынесла Вите зонтик.

— Главное — цель перед собой поставить! — говорит Галя. — И не сдаваться. Я горжусь, что в одном доме с тобой живу. Ты молодец!

И опять в подъезд убежала.

Стоит Витя под зонтиком и видит вдруг, что окно бабы Арины как будто вниз опустилось. Что такое? И догадался Витя, что это не окно опустилось, а сам он до второго этажа поднялся.

— Я и говорю, дороги нынче удобрения-то, — рассуждает баба Арина. — Ты уж своими силами в рост пускайся.

Кончился дождик. Сложил Витя зонтик. Глядь — а сам уже до третьего этажа дорос. Видит, бабушка на кухне пирожки из духовки вынимает, а мама ей помогает.

— Мама, мама! — закричал Витя. — Смотри, как я вырос!

Обрадовалась мама за своего сына. А бабушка запричитала:

— А обедать как же? На-ка вот, сладенький мой, пирожков хоть поешь. Твои любимые.

Поел Витя пирожков с капустой и дальше стал расти. До четвёртого этажа поднялся. На балконе гражданин Тыквин гантелями упражнялся, мускулатуру плеч укреплял.

— Надо тебе в баскетбольную сборную записаться, — говорит он Вите. — Чемпионат мира на носу. С таким ростом мы бразильцев в два счёта обыграем.

Слышит вдруг Витя, кто-то его снизу зовёт. Это, оказывается, Игорёк скворечник склотил и просит к тополю его приладить. Взял Витя скворечник, укрепил повыше. Ни одна кошка не заберётся.

На пятом этаже Вовка Семёнов борщ ел. Глянул в окошко, а на него Витина голова смотрит. Вовка ложку уронил и рот раскрыл. А потом как заорёт:

— Ура! Витька корни пустил! — И побежал на улицу всем про это рассказывать.

А Витя уже вырос выше крыши. Весь город ему виден. Очень сверху красивый.

Вдруг вертолёт прилетел. Завис над Витей. По верёвочной лестнице спустился пилот и к Витиному плечу красную лампочку прикрепил.

— Так полагается, — объяснил пилот. — Чтобы самолёты издалека вас видели и в сторону сворачивали.

А уже и правда вечереть стало. Погасло на горизонте солнце. Стоит Витя, красной лампочкой мигает. Слышит, опять вертолёт летит.

— Тут вам бабушка ужин передала, — говорит пилот. — А ещё одноклассники ваши просили сказать, что завтра в школе диктант. А ещё с вами директор телестудии поговорить хочет.

Подал ему пилот радиотелефон. В трубке директорский голос потрескивает:

— Виктор Егорович, тут вот какое дело. На телебашне ворона гнездо свила, крыльями машет, и телевизионное изображение от этого дёргается. Не согласитесь запасную антенну поддержать, пока мы ворону не сгоним?

Витя согласился, раз такое дело.

Стоит с антенной. На плече лампочка мигает, далеко внизу окна в домах одно за другим гаснут. Скучновато, конечно, так-то стоять, да делать нечего.

Опять вертолёт прилетает.

— Всё! — пилот говорит, забирая обратно антенну. — Кончились передачи. Ох, утомился я сегодня. Третий рейс делаю.

Пожелал Вите спокойной ночи и спать улетел.

И на Витю зевота напала. Постоял он, позевал да так, стоя, и заснул.

Взошёл на небе месяц. Холодно сделалось. Деревья замерли, шелестеть перестали. Цветы сникли. Стал и Витя медленно вниз опускаться.

Под утро вышла мама и увела его домой.

А когда проснулся Витя, подбежал к дверному косяку и опять себя измерил. Получился один метр тридцать три сантиметра. Засмеялся Витя от радости. На целых три сантиметра вырос!

Тут в дверь позвонили. Пошла мама открывать, а в дверях директор телестудии стоит с коробкой.

— Это, — говорит директор, — вашему сыну от нашей телестудии подарок. Телевизор цветной! За то, что он вчера всех телезрителей выручил и помог сохранить качественное изображение.

А по дороге в школу впереди Вити Вовка Семёнов бежал, на Витю всем указывал и хвастался:

— Вы не смотрите, что он маленький. Он, если захочет, всех нас перерастёт. Я знаю! Я с ним в одном доме живу!

И диктант Витя хорошо написал. На четвёрку. Всего одну ошибку сделал.

ВОР

Я простудился. Мама взяла отгул. Папа потерял годовой отчёт, и его уволили с работы. Поэтому никто никуда не спешил. Даже бабушка. Мы медленно и вяло завтракали. В общем, вору не повезло, что он выбрал именно нашу квартиру.

Тихо щёлкнул замок.

— Ловко! — похвалил папа. — Видно, с большим опытом человек.

Мама произнесла:

— Хоть бы он на антресоли залез. У нас там столько хлама скопилось!

— И мусор бы вынес, — добавила бабушка, покосившись на меня.

Через минуту вор заглянул на кухню. Он явно не ожидал увидеть там столько народу. Его одолела печаль. Он тяжело вздохнул и развёл руками.

— Что же вы не взяли ничего? — покачала мама головой.

— Да как-то, знаете, не приглянулось, — признался вор.

— Ловко у вас с замком получилось, — похвалил папа. — А портфель мой не посмотрите? Я ключик потерял, не открыть.

Вор взял папин портфель и потыкал в замок булавкой. Портфель распахнулся.

— У Вадика молнию на куртке заело, — спохватилась мама.

Вор взял мою куртку и починил молнию.

Бабушка оживилась.

— Холодильник наш сильно громыхает. Соседи жалуются.

Вор пошарил рукой за холодильником, что-то там подкрутил, и тот успокоился.

— Вот вам чашка, — сказала бабушка. — Садитесь с нами чай пить. А вот пирожки с капустой. Любите?

— Люблю, — кивнул вор. — Только вы отвернитесь, когда я пирожки стану красть.

— А зачем их красть? — удивились мы. — Просто так берите.

— Просто так у меня, наверное, не получится, — засомневался вор.

Он протянул руку к тарелке с пирожками. Рука дрогнула. Мы затаили дыхание. Вор зажмурился и взял наконец пирожок.

Мы захлопали.

— Полуфилось! — радовался вор, жуя пирожок.

— Нашёлся! — ликовал папа, обнаружив в портфеле годовой отчёт.

— Не болит! — кричал я, трогая горло.

Я выздоровел. Папу вновь приняли на работу. А бывший вор продаёт у метро пирожки с капустой. Не такие, конечно, как печёт наша бабушка, но ничего. Есть можно. Я сам пробовал.

ТЫ БЫ СМОГ БЕЗ МЕНЯ ОБОЙТИСЬ?

Юрка пришёл в школу какой-то грустный. Или задумчивый. В общем, не такой какой-то.

Я решил, что он просто не выспался. Или встал не с той ноги. Но Юрка даже на переменах не носился по

коридору, не кричал, не толкался. Он стоял у окна и строго на всех поглядывал.

— Ты чего? — спросил я.

— Ничего, — сказал Юрка и опять нахмурился.

Я решил к нему не приставать. Если он что-то придумал, всё равно первый заговорит. Надолго его не хватит.

Но Юрку хватило аж до большой перемены. Наконец он отвёл меня в самый конец коридора и, убедившись, что никто не подслушивает, произнёс тихо:

— Скажи, ты смог бы без меня обойтись?

Я сначала подумал, что он про парусник. Мы три дня уже клеивали новую модель у меня дома. Совсем чуть-чуть осталось.

Я огорчился:

— Ты что, не придёшь вечером?

— Не в этом дело, — Юрка мотнул головой. — Ты вообще мог бы без меня обойтись?

— Без тебя, что ли, склеить?

— При чём тут склеить? Представь, что меня нет. Что бы ты делал?

— Ну, — я пожал плечами, — подождал бы денёк. Клей лучше схватится.

— Ты что, не понимаешь, что ли? — закричал Юрка. — Нет меня и никогда не было! Смог бы?

— Чего ты орёшь? — рассердился я. — Чего смог бы?

— Обойтись. Без меня...

«Вот привязался», — подумал я и оглядел Юрку с ног до головы. Ему, пожалуй, пора было постричься. Или хотя бы расчёску завести. Волосы у него плясали во все стороны. Левое ухо почему-то было запачкано синей пастой. Из-под пиджака вылез край белой рубашки в горошек.

Никак нельзя было представить, что его нет. Как же нет, когда вот стоит! К стенке прислонился.

Я пожал плечами и спросил:

— А ты без меня?

— Нечестно, — возмутился Юрка. — Я первый спросил. А ты отвечай. Только честно.

— Наверное, смог бы, — честно ответил я. — Если тебя нет, я с тобой вообще бы не познакомился никогда.

— Я так и думал, — вздохнул Юрка и двинулся от меня прочь, бормоча: — Друг называется...

— Поймай, — догнал я его. — А ты-то сам смог бы без меня обойтись?

Юрка остановился. Он посмотрел мне прямо в глаза и тоже честно ответил:

— Не знаю... Иногда я думаю, что не смог бы. А иногда, — что смог бы.

Мне вдруг сделалось грустно. Всё-таки он смог бы без меня обойтись. Иногда, но смог бы... Тьфу ты! Всё настроение испортил.

До конца уроков мы не разговаривали. Изредка я поглядывал на Юрку. Он сидел на своей третьей парте у окна, смотрел на тополь, начинающий уже зеленеть, и неизвестно было, о чём он думает. Наверное, дуется на меня.

Но из школы мы, как всегда, вышли вместе.

Мы шли и молчали. Довольно противно было так идти. Я начинал всё больше и больше на него злиться, и мне стало казаться, что без Юрки я и вправду спокойненько мог бы обойтись. Вдруг он спросил, не поворачивая головы:

— Слушай, а без кого ты вообще не смог бы обойтись?

«Заговорил, наконец!»

— Без родителей, наверно, — ответил я, немного подумав. — А ты?

— Без родителей, конечно, не смог бы.

— А без Пирата?

— Без Пирата? — Юрка остановился и посмотрел на меня. — Ты что? Он знаешь как меня всегда ждёт! Я только дверь в подъезде открою, а Пират уже лает на весь дом. Радуетя, что я пришёл.

— Ну ладно, — согласился я. — А знаешь, без чего ты уж точно не смог бы обойтись?

— Без чего?

— Без воздуха.

— Ха! Без воздуха никто не смог бы. И без воды тоже.

— Я где-то читал, — вспомнил я, — что, когда на Земле не было суши, а был один сплошной океан, люди дышали жабрами. И обходились без воздуха.

— Ну сказанул! Это ж когда было! Тогда и людей не было.

— Я читал, что были.

— Откуда же они взялись?

— Из космоса. Их высадили осваивать Землю, но потом что-то там случилось, взрыв какой-то, и за ними никто не прилетел. Считалось, что от обезьяны люди произошли, а оказывается — из космоса.

— И негры тоже?

— Ну да... — кивнул я, правда, не очень уверенно. — И негры. У них же там, в космосе, разные национальности живут.

— А я вот о чём думаю! — воскликнул Юрка. Он опять был прежним. — Вот если самолёт идёт на посадку, закладывает ли у мухи уши?

— Чего-чего? У какой ещё мухи?

— Ну муха в самолёте летит! Залетела в самолёт, когда он ещё на земле был, где-нибудь на юге. И полетела в Петербург.

Я засмеялся.

— Да я сам видел! — закричал Юрка. — Мы летом возвращались с юга, и с нами муха летела. Даже на нос мне села.

На меня напал такой смех, что я даже портфель в руках не мог держать и поставил его прямо на землю.

— Ой не могу! — задыхался я, раскачиваясь из стороны в сторону. — На нос села!.. Муха!.. С ушами!..

Юрка с опаской глядел на меня. Потом сам хихикнул раза два и тоже захохотал. Так мы стояли и хохотали прямо посреди тротуара, а прохожие обходили нас и глядели как на ненормальных.

...Поздно вечером, когда я уже лежал под одеялом, у нас зазвонил телефон. Мама долго кого-то расспрашивала: почему так поздно, ничего ли не случилось? Потом вошла в комнату и позвала:

— Вставай. Тебя Юра к телефону. Говорит, очень срочно.

Я прошлёпал на кухню и взял трубку.

— Привет! — услышал я Юркин голос. — Я тут думал... В общем я, наверно, не смог бы без тебя обойтись. Алло? Ты слышишь?

— Слышу, Юрка, — ответил я, улыбаясь. — Я тоже не смог бы. Честно.

Мы помолчали.

— Ну, ладно, — сказал Юрка. — Тогда пока?

— Ага. До завтра.

Я тихо повесил трубку.

— Что Юра звонил? — спросила мама. — Ты чему улыбаешься?

— Да так... Мам, как ты думаешь, когда самолёт идёт на посадку, закладывает ли у мухи уши?

Мама всплеснула руками:

— И это называется «очень срочно»! Нашли о чём разговаривать по ночам. Нет, я телефон отключу, ей-богу! Иди спать скорей.

И я пошёл, хотя спать совсем расхотелось.

Из открытой форточки пахло весной. Прозрачная занавеска чуть подрагивала от влажного воздуха. Сперва осторожно, а затем всё уверенней и громче застучал по подоконнику дождик. К утру, подумал я, он смоет остатки грязноватого талого снега. Первый весенний дождь в этом году.

МАМАЕВ БУГОР

Огромная благодарность Юрию Николаевичу Панченко, сталинградцу, за содержательные беседы и помощь в написании рассказа.

Учительница Ксения Васильевна Боре сразу понравилась. Добрая ласковая, но в меру, без всяких лишних девчачьих нежностей. Улыбчивая, весёлая, но если нужно, строгая — не забалуешься. Слушались её ребята во всём беспрекословно.

Уроки у Ксении Васильевны были очень интересные, с выдумкой, с заданиями на смекалку, с разными наблюдениями, опытами. В конце сентября она водила 2 А в сквер, чтобы изучать там осенний листопад, рассматривать, какие листья у вязов и клёнов. В овраге, рядом с улицей Баррикадной показала им, как устроена сухая сталинградская почва: всё глины да пески. Зимой знакомила со свойствами льда и холодного воздуха. Они катались по Волге на коньках и «ловили» на забаву северный ветер. Становились так, чтобы тот дул в спину, раскрывали полы пальтишек и с визгом и улюлюканьем мчались вдоль берега реки, как лодки под парусами.

Во вторник 21 мая Ксения Васильевна сказала:

— Завтра принесите с собой восемнадцать копеек на трамвай. Погода ожидается тёплая и солнечная, на последнем уроке поедem на Мамаев бугор.

Класс оживился, загудел. Сидящая перед Борей Валя Калинина ткнула локтем соседа Яна Тураева: «Я же говорила!» Видно, как всегда, поспорили, и Валя выиг-

рала. Боре стало любопытно, на что в этот раз? На щелбан или на семечки? Между прочим, Валя задолжала ему полжменьки.

— Эй, Валя, — шепнул он девочке.

Та не ответила. Тут подняла руку Лина Меркулова:

— Ксения Васильевна, а какой у нас на Мамаевом бугре будет урок?

— Арифметика! — выкрикнул с задней парты Гора Кочетов и захохотал. — Считать будем: раз бугор, два бугор.

Ребята тоже засмеялись.

— Тихо, Гора, не шуми, — сказала Ксения Васильевна, — считать на Мамаевом бугре найдётся что. С него далеко видно. Я расскажу вам, ребята, на его вершине одну легенду. А ещё проверим, как усвоил Гора Кочетов кратное сравнение. Скажешь нам, во сколько раз лип на западном склоне больше, чем наверху.

Гора замолчал и насупился, ребята снова засмеялись.

— А заодно поговорим об определении сторон света, — добавила Ксения Васильевна и улыбнулась, — и, пожалуйста, не забудьте взять с собой панамы или какие-нибудь головные уборы от солнца. Все меня слышали?

У Бори вместо панамы была самая настоящая пилотка «испанка», серо-зелёного цвета, с красным суконным кантом по всем швам и красной кисточкой. Эту пилотку, подарок испанских товарищей, привёз из Испании его отец, воевавший на стороне республиканцев.

Во двор «испанку» носить не разрешалось. Отец опасался, что Боря испачкает её или порвёт. Слишком уж часто после шумных мальчишеских игр и сражений сын возвращался домой в запачканной одежде. Пилотку

можно было надевать на прогулку в городской сад, куда они по воскресеньям отправлялись всей семьёй: Боря, отец, мама, шестилетняя сестрёнка и двухлетний братишка. В школу тоже можно было, но с оговоркой: носить очень аккуратно. Боря старался, понимал, вещь ценная, памятная.

Сестрёнка с братишкой ещё спали. Родителей дома не было. Отец рано уходил на работу, а мама, видно, куда-то по хозяйственным делам отлучилась. На столе Борю ждал завтрак: яйцо, хлеб, масло в маслёнке. Чайник ещё был горячий. Боря налил себе полный стакан чая. Он любил, как отец, покрепче, и чтобы сахара было много.

На стуле висел отглаженный серый костюм: тужурка с отложным воротником, длинные, до колен шорты. Мама вчера его весь вечер стирала. Долго выводила керосином какое-то пятно, ворчала. Боря стал одеваться: тужурку по-военному застегнул под горло, на все пуговицы, надел пилотку, глянул на себя в зеркало. Вид очень героический! «Но пасаран!»* — сказал Боря своему отражению и согнул сжатую в кулак правую руку.

В школьном дворе кружком стояли Лина Меркулова со своей старшей сестрой Светой, Боря Ягулов, Лёва Коган и ребята из 2 Б. Боря подошёл поближе. Вожатая, семиклассница Оля, которая приходила к ним на сборы и линейки, держала за руку Гору Кочетова и громко его отчитывала:

**Но пасаран!* — испанское выражение, в переводе означает «Они не пройдут». Этот лозунг стал символом антифашистского движения, наибольшее своё распространение в СССР получил во время Гражданской войны 1936 — 1939 годов в Испании.

— Ты же пионер! Носишь красный галстук! Пионеры себя хорошо ведут, не дерутся!

Горина голова в пёстрой татарской тюбетейке была виновато опущена, под глазом расплылся свежий синяк.

— После уроков — внеочередной отрядный сбор! — Голос Оли возмущённо звенел. — Будем разбирать поведение Кочетова!

Пионерским отрядом 2 А стал не так давно, всего три месяца назад. Приняли всех ребят, кроме Бори, потому что он опоздал на торжественную линейку. Тогда, 23 февраля, было тепло и солнечно, по улицам бежали ручьи. Боря с Толей Зотовым из третьего класса стали пускать кораблики и так увлеклись, что обо всём забыли.

Когда они пришли в школу, линейка уже закончилась. Вожатая Оля убрала Борин галстук в коробку. «Пионер — всем ребятам пример, дорожит своим и чужим временем, — сказала она. — А ты, Боря Ткачёв, безответственный!» Теперь нужно ждать, когда закончится испытательный срок и его примут в пионеры.

На перемене выяснилось, что у драки была серьёзная причина. Сева Иванов из 2 Б стал обзывать Лёву Когана и насмехаться, где же его еврейская ермолка? А Гора Кочетов за него заступился. В итоге Сева убежал, а у Горы появился синяк. Пионерский сбор из-за драки решили перенести на следующий день, чтобы не отменять поездку на Мамаев бугор.

До отъезда Боря успел сбегать к третьеклассникам и выменять у Вити Иванова на три альчика* новую битку,

**Игра в альчики* — одна из самых древних и распространённых у народов Средней Азии и юга России, известная также как кости или бабки. Альчик — кость надкопытного сустава барана.

старая у него об камень раскололась. Биты делал старший брат Вити: просверливал дырочку в суставной бараньей косточке и заливал туда раскалённый свинец.

Альчиков у Бори было десять. «Теперь, — мысленно посчитал он, — минус три — семь». Мало, но с новой битой он очень рассчитывал отыгаться.

Шумной говорливой стайкой, окружив свою учительницу, 2 А отправился к Педагогическому институту на остановку трамвая.

— Ксения Васильевна, — спросила Лина Меркулова, — а правда, что учительский институт купец Шлыков построил?

— Правда, — ответила Ксения Васильевна, — только, конечно, не сам. Шлыков был богатый лесопромышленник, а дом строили рабочие. До революции в нём женская гимназия размещалась.

— А правда, — Лина с опаской оглянулась, — что после того, как Шлыков умер, на доме его лица появились? И теперь он за всеми следит?

Ксения Васильевна даже остановилась.

— Конечно, неправда, Лина. Что за предрассудки! Лица на фасадах здания — это украшения в стиле модерн. Вот русалка Лорелея, — показала она, — а вон герой древнегреческой мифологии Посейдон. Купец тут совершенно ни при чём!

Перед посадкой Ксения Васильевна строго-настрого предупредила, чтобы в трамвае не бегали, не шумели, разговаривали очень тихо.

Боре досталось место у самого входа. Вагоновожатая закрыла двери и переключила рычаг управления. Вагон поехал.

— Это куда же вы, ребятки, собрались? В кино, что ли? Или в театр? Как же вас много! — Кондуктор стала рассаживать пассажиров по скамейкам. — Товарищи, потеснитесь, дайте место пионерам!

Из сумочки кондуктора свешивались змейки трамвайных билетов: синяя, красная, зелёная.

— Мы едем на Мамаев бугор, — объяснила Лина Меркулова, — у нас там урок будет.

— Пожалуйста, тридцать девять билетов до Октябрьской площади, — протянула деньги Ксения Васильевна.

На следующей остановке пассажиров прибавилось. Проплыли мимо окон базарные ряды, развалины Воздвиженской церкви, которую вот уже четыре года разбирают по кирпичику.

Трамвай повернул направо, к Астраханскому мосту. Перед ним на Казачьем взвозе остановка. Мост широкий, красивый, с фонарями, с железобетонными парапетами, украшенными белыми башенками. А вот речка под ним узкая, раньше Царица называлась, теперь Пионерка. Справа Волга видна: пристани, баржи, бесконечные деревянные плоты.

Подъём на улицу Советскую, бывшую Астраханскую, трамваю даётся нелегко: шутка ли, целый класс везёт?! Другие пассажиры весело на них смотрят, улыбаются. Дяденька с пухлым портфелем Боре даже подмигнул и про пилотку спросил. Нет, пилотка у него не в артели пошита, настоящая, из Испании, рядового гражданской гвардии. «Но пасаран!» — обменялись они приветствиями.

У Театра юного зрителя афиша, представляют спектакль «Овод». Раньше, в царское время, здесь киноте-

атр «Парнас» был, и, говорят, богатые купцы могли заезжать в него прямо на автомобиле. А в соседней лютеранской кирхе теперь картинная галерея. Рядом здание новое, современное. Дом книги называется. Там Боря с мамой «Челюскинцы спасены» покупали. Окна у Дома книги огромные, в них антифашистские карикатуры Кукрыниксов вешают. Слева зазывают покупателей вывески маленьких магазинов. Всё, приехали, Октябрьская площадь. Здесь у них пересадка.

На Октябрьской площади народу много. Это потому что здесь центральный рынок. Время-то к полудню. Кто всякой всячины накупил — домой ехать собирается. Один дядька гуся живого в корзинке несёт. Гусь злющий оказался, шею из корзинки высунул, кого-то из девочек за ногу ущипнул. Визгу, смеху — на всю площадь.

— Ребята, внимание, встаньте парами, — командует Ксения Васильевна, — будем заходить через первую дверь.

Ох, и народу набралось! Даже двери закрыть не смогли, на подножке люди висят. Не видно ничего. Боря вместе с Валею Калининой заходил, но её сразу куда-то в сторону оттеснили. Борю между двумя тётеньками зажало. У одной из кошёлки луковые пёрышки торчат, шею ему щекочит. Боря на всякий случай пилотку снял и за пазуху засунул, как бы с головы не свалилась. Тогда затопчут!

Раз остановка, а народ не убавляется. Два остановка, называется кинотеатр «Спартак». В этот кинотеатр Боря с соседом Вовкой Воронцовым зимой на новый фильм «Подкидыш» ходили. Интересно, а что там сегодня показывают? Ничего не видно. Так, в тесноте, до площади

Девятого января доехали. Здесь народу много вышло, свободней стало, даже места на скамейках освободились. Боря сел, пилотку из-за пазухи достал, снова на голову надел.

Доехали до Малого Крутого оврага, он хотя и зовётся малым, очень глубокий. Склоны у него отвесные, если вниз спуститься — назад так просто не выберешься. С берега на берег мост перекинут. Трамвай прямо посредине этого моста идёт, а слева и справа телеги, запряжённые лошадьми, пешеходы движутся. Овраг этот прямо от вершины Мамаева бугра к Волге спускается.

Сразу за оврагом пожарная каланча, а потом остановка «Нефтесиндикат». Здесь на бывшем заводе Нобеля машинное масло делают. Огромные цистерны с нефтью, керосином, много деревьев, жилые дома. До революции это был рабочий посёлок, назывался «Нобелевский городок».

Дальше снова по мосту, через овраг Долгий. У этого оврага склоны пологие, внизу речка, наверху домики — мазанки. Отсюда до Мамаева бугра рукой подать.

Вышли на метизном* заводе и во главе с Ксенией Васильевной пошли к подъёму.

Мамаев бугор сам-то невысокий и плоский, с двумя горбинами, весь заросший суховатой степной травой. Наверх поднимались легко. Мальчишки забежали вперёд, возвращались, подбрасывали в воздух панамы, свисте-

*Словосочетание «металлические изделия» преобразовалось в слово «метизы». Метизами являются крепёжные изделия из металла, которые используются в бытовой, производственной и в промышленной сфере.

ли, улюлюкали. Гора Кочетов пару раз прошёлся колесом и затеял было с Вовкой Котовым игру в догонялы, но под строгим взглядом Ксении Васильевны остановился, перестал.

Девочки собирали цветы — разноцветные степные тюльпаны: красные, белые, жёлтые — и дарили друг другу и Ксении Васильевне маленькие аккуратные букеты.

Борина мама эти цветы называет лазоревыми. Говорят, если найдёшь в степи тюльпан голубого цвета — ждёт тебя вечное счастье, а если чёрный, то можно загадать любое желание, и оно обязательно сбудется. Боря внимательно посмотрел вокруг: не качается ли где-нибудь угольная головка? Вот бы найти! Он загадал бы тогда велосипед или настоящий футбольный мяч, кожаный, лёгкий, а не сшитый из тряпок, который они с ребятами гоняют во дворе. Голубой тюльпан отыскать тоже неплохо. Было бы интересно узнать, какое оно из себя, это самое вечное счастье!

На вершине ребят ждали молоденькие липки. Здесь, на бугре проходит городское зелёное кольцо. Десять лет назад молодые ребята — комсомольцы — решили бороться с городской пылью и духотой и начали сажать деревья. В городе появились парки, бульвары и вот такие небольшие рощицы.

— Ребята! Все сюда! — позвала их своим высоким звонким голосом Ксения Васильевна. — Мы с вами на вершине Мамаева бугра, на высоте 102 метра над уровнем моря.

Гора Кочетов и Вовка Котов один за другим присвиснули.

— Посмотрите внимательно, как хорошо отсюда просматривается всё вокруг, весь наш город видно!

И в самом деле! Внизу, у подножия, лента железной дороги. Слева от неё метизный завод, справа мясокомбинат. Впереди Волга, на берегу баки нефтехранилища. Слева заводы «Баррикады» и «Тракторный». Справа бесконечные кубики жилых домов. Большой город, красивый.

— Есть одна легенда, ребята, — голос у Ксении Васильевны понизился, и в нём зазвучали тёплые бархатные нотки. — Давным-давно, в 1380 году на этом самом месте стоял монгольский хан Мамай. Он принимал здесь парад своих войск перед великим сражением, которое потом назовут Куликовская битва. Хан Мамай стоял на самой вершине бугра и гордо смотрел вниз. Там, у подножия, шла орда — огромные полчища монголо-татар, вооружённых до зубов. Это были очень сильные и смелые воины, но они проиграли. Програли свою битву, потому что была она захватнической, несправедливой. А наши русские воины выиграли. Они защищали свою Родину, свою землю, своих родителей и детей, поэтому победили. Так, ребята, было и так будет всегда! «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет».

Через год, в 1941-м, фашистские захватчики напали на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. Все советские люди, от мала до велика, встали на защиту своей Родины. Каждый делал что мог. Ребята из Бориного класса вместе с учительницей Верёвкиной Ксенией Васильевной собирали бутылки для зажигательной смеси и получили благодарность от военного командования. А ещё через год, в 1942-м, началась Сталинградская битва — великое сражение, изменившее ход той

войны. Мамаев бугор стал местом страшных ожесточённых боев не на жизнь, а на смерть. В 1967-м на вершине бугра был сооружён памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» с монументом «Родина-мать зовёт». Бугор с тех пор носит название «Мамаев курган». Под этим именем он известен всему миру.

СОЛДАТСКАЯ СВЕЧА

Каждый день мы, россияне, с болью и гордостью следим за событиями, происходящими в зоне специальной военной операции. Российские солдаты, ежедневно подвергая свою жизнь опасности, борются за мир и спокойствие наших соотечественников.

Мы, живущие в мирных городах и сёлах, с трудом можем представить себе военные будни солдат. А их повседневная жизнь полна бытовых трудностей: не всегда есть достаточно питьевой воды (где взять её в окопах?), не хватает тёплых носков, нет возможности помыться... А ещё им не хватает тепла и света.

Солдатская свеча, об изготовлении которой я хочу рассказать сегодня, — вещь на фронте очень нужная. Её можно легко зажечь и потушить. Она может гореть до 5 часов, даёт не только свет, но и тепло, так что около неё можно обогреться и обсушиться, а ещё разогреть на ней еду.

Свечу, конечно, можно использовать и в мирных условиях — в теплице, в походе, чтобы обогреться и приготовить еду.

Такую свечу может сделать даже тотально незрячий человек, но во избежание несчастного случая советуем делать это только под контролем зрячего помощника. Возможно, кто-то захочет сделать такие свечи и отправить их на фронт, в этом помогут волонтёры. Если кому-то покажется сложным весь процесс, то можно сделать хотя бы какие-то шаги самостоятельно, а потом обратиться за помощью.

Итак, нам потребуются:

- лист фанеры или древесно-волокнистой плиты для защиты пола или стола от повреждений;

- банка из-под консервированного горошка, кукурузы или фасоли;

- коробка из гофрированного картона (гофрированный картон состоит из трёх пластов, между двумя гладкими листами проложен картон, сложенный «гармошкой», такие коробки можно попросить взять в магазине, они остаются после разгрузки товаров);

- канцелярский нож с новым лезвием;

- широкая линейка (это может быть правило или кусок ламината);

- свечи (их можно купить в хозяйственном магазине, на одну банку потребуются от 5 до 6 свечей);

- кастрюлька для кипячения воды;

- небольшой ковшик для плавления парафина.

Банку нужно отмыть и очистить от этикетки. Убедитесь, что на жести нет зазубрин, иначе вы и тот, кто будет пользоваться свечой, рискуете поранить руки. Свеча должна быть изготовлена так, чтобы содержимое банки не выходило за её край.

Приступим к нарезке картона. Резать картон ножницами неудобно, так как они сминают гофру и край полосы получается неровным, поэтому лучше пользоваться канцелярским ножом. Внимание! Эти ножи очень острые, пользоваться нужно аккуратно.

Сначала разрежем коробку по всем сгибам и освободим картон от скотча и этикеток. Чтобы не испортить пол, лучше работать на листе фанеры. Раскладываем на нём картон, кладём на него линейку параллельно

краю картона. Ширину полосы можно отмерить с помощью банки. Полоса картона должна быть чуть меньше высоты банки, примерно 8 см. Резать нужно перпендикулярно гофре.

Выравниваем линейку, прижимаем её ногой, берём нож в правую руку, двигаем лезвие ножа слева направо. Указательный палец левой руки ставим на лезвие и контролируем им движение ножа вдоль линейки — палец должен чувствовать и нож, и линейку. Первую отрезанную полосу картона используем в качестве шаблона для отмеривания ширины следующих полос, чтобы они получились одинаковые. Длина полос не имеет значения.

Наматываем полосу картона на карандаш, затем снимаем рулончик с карандаша, вставляем в банку и разворачиваем, плотно прижимая картон к стенкам. Затем в середину вставляем ещё один рулончик картона, внутрь которого нужно вставить фитиль от свечи. В качестве фитиля можно использовать верёвочку или узкую полосу картона. Длина фитиля примерно 11 — 12 см. Картон нужно укладывать в банку очень плотно, чтобы не было пустот.

На плиту ставим кастрюльку с водой, доводим до кипения и опускаем в неё ковшик со свечами. Внимание! Парафин плохо очищается от ткани, поэтому лучше работать в фартуке. Парафин ни в коем случае нельзя расплавлять в ковшике на плите, он не должен попадать на плиту, так как может легко воспламениться. Помешиваем парафин ложкой, пока он полностью не расплавится. Выключаем плиту.

Затем ставим банки с картоном на поднос, чтобы потом было легче навести порядок на кухне. Не спеша

заливайте парафин в банки, чтобы он успевал протекать в соты картона до самого дна. Осторожно контролируем наполнение пальцем; расплавленный парафин не очень обжигает. Даём банкам остыть. Свечи готовы!

Получив в посылках эти свечи, солдаты почувствуют тепло наших сердец.

АРКТИЧЕСКАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

ЧТО ТАКОЕ СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

В 2022 году Россия отметила 90-летний юбилей Северного морского пути. За точку отсчёта был принят 1932 год, когда экспедиция Отто Шмидта на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» за одну навигацию сумела пройти от Архангельска до японского порта Иокогама. Многовековая мечта исследователей Арктики была воплощена в жизнь, но прежде чем это стало возможным, десятки полярных исследователей погибли, прокладывая путь через северные моря.

Северный морской путь — это кратчайший морской путь по Северному Ледовитому океану между Европейской частью России и Дальним Востоком. Он начинается на западе от 68-го меридиана в проливе Карские ворота между островами Вайгач и Новая Земля, соединяющего Баренцево и Карское моря, далее проходит по морям: Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, а заканчивается на востоке в Беринговом проливе 66-й параллелью. Длина Северного морского пути от Карских Ворот до бухты Провидения в Анадырском заливе Берингова моря у восточного берега Чукотского полуострова около 5600 км. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по нему составляет свыше 14 тыс. км, а через Суэцкий канал — свыше 23 тыс. км.

На вопрос «Из какого порта начинается Северный морской путь?» нет точного ответа. Если за начало от-

счёта взять европейскую часть страны и двигаться на восток, то из Мурманска, а если двигаться с востока на запад — из Владивостока. Северный морской путь, для краткости СМП, объединяет более 70 портов и перевалочных баз. Самые значимые — Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Сабетта, Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси, Певек и бухта Провидения. Остальные транзитные порты тоже имеют немаловажное значение. Ведь морские перевозки по Северному морскому пути являются транспортными артериями, соединяющими удалённые арктические регионы с центральными и восточными частями России, по ним ввозится топливо, оборудование, продовольствие, вывозится лес и природные ископаемые.

КАК НАЧИНАЛОСЬ ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

В европейской и североамериканской истории мореплавания было множество гипотез по поиску более короткого водного пути из Атлантического океана в Тихий через Северный Ледовитый океан. Из Европы можно было плыть как в восточном, так и в западном направлении. Эти маршруты обсуждались под названиями Северовосточного и Северо-западного проходов. На протяжении нескольких столетий многие мореплаватели пытались отыскать Северо-западный проход: морской путь через Канадский Арктический архипелаг, который позволил бы кардинально сократить время плавания из Атлантического океана в Тихий. Эти экспедиции унесли жизни множества моряков, но так и не увенчались успехом. Выяснилось, что арктические льды не успевают растаять коротким летом, а значит использовать Северо-Западный проход для морских перевозок невозмож-

но. Поэтому все взоры в поисках кратчайшего морского пути из Европы в Азию всегда были обращены на Северо-восточный проход.

В Индию и другие страны Восточной Азии существовали другие морские пути. Один пролегал через Магелланов пролив (между Южной Америкой и Огненной Землёй), второй огибал южноафриканский мыс Доброй Надежды. Испания и Португалия, открывшие их первыми, сразу же закрепили за собой право взимать огромную плату за проход судов других государств Европы.

Первые попытки освоения морского пути вдоль северного побережья Евразии были предприняты англичанами и голландцами в XVI веке. В Англии даже было создано «Общество предпринимателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и даже доселе (северным) морским путём не посещаемых». На средства этого общества было отправлено несколько экспедиций в бассейн Северного Ледовитого океана. Их главной целью было открытие нового торгового пути в Китай.

Трижды в 1594 — 1596 годах совершал походы по Северному Ледовитому океану голландский мореплаватель Виллем Баренц. Его корабли безрезультатно пытались пройти далее на восток, огибая Новую Землю с севера и юга. В третьем плавании Баренц обошёл мыс Желания, но, опасаясь гибели во льдах, вынужден был зазимовать на Новой Земле. Он сумел организовать выживание команды в суровых условиях Заполярья, но сам заболел цингой, от которой так и не оправился, и был похоронен на Новой Земле.

Успеха ни одно из этих предприятий не принесло — никто не смог продвинуться дальше Новой Земли. Но

положительный результат они всё же принесли: были найдены новые торговые пути в Россию, которые позволили Англии и России наладить прочные торговые связи. И по новому морскому пути поплыли на Британские острова лес, воск, сало, лён, пушнина, рыба, а в обратном направлении — оловянная посуда, различные ткани, знаменитое английское сукно, зеркала и прочая европейская роскошь.

Значительно дальше в освоении Северного морского пути продвинулась Россия. Частично побережье российской части Северного Ледовитого океана было разведано поморами ещё в XII — XV веках. Они открыли острова Новая Земля, Колгуев, Медвежий, Шпицберген (тогда этот архипелаг называли Грумант). На островах Арктики исследователи много раз находили остатки русских поморских зимовок и их промыслового снаряжения.

Русские поморы положили начало новому виду мореплавания — ледовому. Они плавали, держась кромки льдов, и это защищало их суда от сильных морских ветров. Поморская морская лодья XVI века могла взять на борт 200 тонн груза. Это было трёхмачтовое палубное судно с прямыми парусами. Поморы плавали на судах и других типов. Самый древний поморский корабль — это кочмара, или коч, по конструкции похож на лодью, но меньше размером.

На некоторых типах судов поморы крепили обшивку к корпусу судна при помощи вицы — корней можжевельника, предпочитая её железным гвоздям, так как на опыте убедились, что она надёжнее железа. При плавании во льдах корпус судна расшатывался и в местах, где были гвозди, давал течь. Кроме того, гвозди быстро ржавели и разрушали обшивку. При деревянном же креп-

лении вица, разбухая, почти совсем не пропускала воду. Доски обшивки, особым способом пришитые к каркасу судна, держались крепко.

В повседневной борьбе со стихией поморы хорошо изучили Студёное море (так они называли Северный Ледовитый океан). Они знали, что величина прилива и отлива связана с положением Луны на небе, им был известен компас, который они называли маточкой. Северные мореходы с давних времён имели рукописные карты-чертежи и рукописные лоции, в которых кратко описывались морские берега, указывались выгодные и безопасные пути и наилучшее время для плавания судов. Старейшие рукописные лоции имели такие заголовки: «Устав как суда водити», «Хода корабельные Русского Окиана-моря», «Ход Груманландской».

Впервые о возможности практического использования Северо-Восточного прохода заявил в 1525 году русский дипломат Дмитрий Герасимов, выдающийся книжник, переводчик, дипломат, учёный, путешественник.

Первый проект Северо-восточного прохода составлен с его слов во время его посольской миссии в Риме. С собой он привёз «Писцовую карту России», составленную им лично. Эта карта стала для итальянского картографа Батисты Аньезе источником для составления одной из первых карт Русского государства, дошедшей до наших дней.

В книге Паоло Джовио «Посольство Василия Ивановича Великого князя Московского к папе Клименту VII» высказана мысль о возможности использования Северного морского пути. Считается, что она принадлежит Дмитрию Герасимову: «Океан на севере имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному пред-

положению, держась правого берега, из Белого моря можно добраться на кораблях до страны Китай». Здесь же воспроизведён и чертёж Северного морского пути. Дмитрий Герасимов хорошо знал условия мореплавания на севере: в своё время он был направлен Василием III в Данию кружным путём вокруг Скандинавии — от устья Северной Двины, через Белое и Баренцево моря.

Составители капитального труда «История открытия и освоения Северного морского пути» известные и авторитетные полярные исследователи Я.Я. Гаккель и А.П. Окладников не сомневаются, что автором первого проекта плавания по Северо-Восточному морскому проходу до устья Оби однозначно является дьяк Посольского приказа Дмитрий Герасимов. Чертёж Северного морского пути, составленный Герасимовым, считается сейчас самой древней картой Северного Ледовитого океана. Его проект морского сообщения через Северный Ледовитый океан предвосхитил идею сквозного плавания по ледовым морям, осуществлённую только в XX веке.

В конце XVI века русские мореходы стали совершать регулярные плавания к устью Оби, откуда позднее проникли в бассейн Енисея. Вскоре после похода Ермака в низовьях Оби были построены Берёзовский городок и Обдорск (Салехард), а затем на реке Таз Мангазейский острог. Долгое время они служили портами для отправки пушнины в Архангельск.

В начале XVII века русские мореплаватели нередко доходили до устья Енисея и до реки Пясины. В 1622 — 1623 годах от Енисея прошёл вверх по реке Нижней Тунгуске отряд под командованием землепроходца Пенды, перевалил через водораздел и вышел к реке Лене. В 1632 году енисейский сотник Пётр Бекетов заложил

острог, положивший начало городу Якутску, а через 10 лет отряды казаков спустились до устья Лены. Отсюда Иван Ребров прошёл морем на запад до реки Оленёк, а Илья Перфирьев — на восток до реки Яны. Вскоре кочи землепроходцев стали доходить до реки Анабар и до Индигирки. В 1644 году в устье Колымы был заложен Нижне-Колымский острог. Таким образом, русские первопроходцы обследовали всё северное побережье Евразии и омывающие его моря.

ЧТО ОТКРЫЛ СЕМЁН ДЕЖНЁВ И ПОЧЕМУ ЕГО ОТКРЫТИЕ НЕ ЗАМЕТИЛИ

Когда речь заходит о землепроходцах и русских открытиях в Сибири и на Дальнем Востоке, едва ли не первым всплывает в памяти имя Семёна Иванова Дежнёва. Документов, подтверждающих год его рождения — 1605, историки не обнаружили. О месте рождения Семёна Ивановича единого мнения тоже нет. Немало исследователей освоения Сибири и Дальнего Востока склоняются к тому, что Дежнёв, как землепроходцы Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов, появился на свет в Великом Устюге. В этом городе сегодня установлен памятник Семёну Дежнёву. Документально подтверждённые сведения о Дежнёве есть только с 1638 по 1671 год. Когда Семён Иванович попал в Сибирь — точно неизвестно. В Сибири он вначале служил в Тобольске, потом в Енисейске, откуда в 1638 году перебрался в Якутский острог, только что основанный по соседству с ещё не покорёнными местными племенами.

В Якутске Дежнёв служил рядовым казаком, жалование не выплачивали годами. Не на что было «платиш-

ка» купить, и Дежнёв стал заниматься пушным делом, обзавёлся хозяйством, женился на якутянке.

Начиная с 1640 года Дежнёв неоднократно принимал участие в походах по Восточной Сибири. В них он собирал ясак — налог пушниной, при этом нередко приходилось применять оружие против враждовавших между собою племён. За 20 лет службы в Якутске Дежнёв был ранен девять раз. В 1642 году он в составе отряда землепроходцев под командованием Михаила Стадухина отправился для сбора ясака на реку Оймякон, откуда он спустился в реку Индигирку, а по ней вышел в Ледовитый океан, затем достиг реки Алазеи и Колымы. Так летом 1643 года отряд Стадухина открыл реку Колыму.

На Колыме Дежнёв застал очень интересные разговоры, которые велись среди казаков, служилых и торговых людей, о реке Погыча, которая находилась к востоку от Колымы: что земля там битком набита «рыбьим зубом» и серебром, а соболей водится видимо-невидимо. Особенно интересовался Погычей Федот Алексеев — якутский приказчик богатого московского купца.

Первую неудачную попытку найти Погычу Алексеев и Дежнёв предпринимают в 1647 году. Дежнёв отправляется в качестве военного командира и представителя власти, а Алексеев как организатор материальной стороны похода. Из Колымы они выходят на кочах, перекочевывавших в Сибирь с поморского Севера.

В 1648 году Дежнёв и Алексеев предприняли второй поход. Это была большая экспедиция: больше двухсот человек, порядка семи кочей. Дежнёв двигается на восток. Мореходам повезло, и они не столкнулись со льдами. Дежнёв достигает места, которое позже он сам обозначит как Большой Каменный Нос и который впослед-

ствии будет назван в его честь. Он его обходит и видит за этим мысом какую-то землю, видимо, острова Диомиды в Беринговом проливе. Дальше они выходят в будущий Берингов пролив, ещё не зная, что это пролив: они просто видят, что земля — Каменный нос — кончилась и за ней открылось новое море, которого там никто не ждал. Дежнёв вышел в Тихий океан. Незапланированное Великое географическое открытие совершилось.

Для Дежнёва поход 1648 года едва не закончился гибелью: его коч потерпел крушение в районе Олюторского залива, из 90 участников экспедиции в живых осталось 24. Они пошли по суше вдоль моря к устью Анадыри и шли так десять недель. Шли на лыжах, пытаясь добывать себе еду. Из 90 человек, вышедших из устья Колымы до устья реки Анадыри, которая и была целью плавания, добрались в итоге 12 человек.

Эти 12 человек во главе с Семёном Дежнёвым поставили Анадырский острог. В 1650 году к Дежнёву пробились группа русских первопроходцев, которые добрались до Анадырского острога по суше. Но Дежнёв не спешил на родину и продолжал командовать Анадырским острогом ещё 12 лет.

Только в 1659 году он сдал зимовье другому приказному, а сам отправился в Якутск: повёз моржовую кость и меха. В Якутске он составил подробные отписки о своих приключениях, часть из которых сохранилась и стала достоянием историков в XVIII веке.

Дежнёв доложил сибирскому воеводе о том, что на побережье в районе Большого Каменного носа можно вести моржовый промысел, тем не менее походов туда больше никто не предпринимал. В русских текстах конца XVII века появилась устойчивая формула: «нос по-

шёл под восток и загнулся в сивер, а конца ему никто не ведает». На картах, которые появились в 1660-е годы, вскоре после похода Дежнёва, в частности, на годуновском «Чертеже Сибири», этого «носа» нет.

Карта же Большого Каменного носа была составлена Герхардом Миллером только в 1737 году по показаниям документов Дежнёва, обнаруженных в Якутске. С этого началась и его посмертная слава. Один из первых историков Сибири Герхард Миллер приложил все усилия к тому, чтобы этот русский приоритет стал широко известен. Таким образом, Семён Дежнёв навсегда вписал своё имя в историю и географию.

С лёгкой руки Джеймса Кука, не знавшего о подвиге Дежнёва, пролив получил имя Витуса Беринга, который побывал в этих местах почти на век позже Дежнёва и не прошёл через пролив из Тихого океана в Северный Ледовитый, а лишь приблизился к нему.

По достоинству географические заслуги Дежнёва были оценены только в XIX веке, когда в 1898 году в честь 250-летия похода с Колымы на Анадырь по предложению Русского географического общества крайняя восточная точка Евразии была названа его именем — в 1898 году «мыс Восточный» указом императора Николая II получил имя Дежнёва.

Надо сказать, что открытию Дежнёва повезло, что мы о нём знаем, что сохранились документы. В истории освоения Сибири есть эпизоды совершенно неизвестных экспедиций, сделавших большие открытия. О том, что они были сделаны, говорит только археология. Это, например, знаменитые находки на острове Фаддея и в заливе Симса на Таймыре. Они относятся даже к более раннему периоду, чем экспедиция Дежнёва. На побере-

жье Таймыра были найдены русские вещи: монеты, предметы декоративно-прикладного искусства, маленький солнечный компас, остатки жилищ. Из этих находок стало понятно, что какая-то русская экспедиция, по-видимому, обошла мыс Челюскин, то есть здесь было сделано открытие другой оконечности Евразийского континента. Но узнать, что за этим стоит, едва ли когда-нибудь удастся.